

Горохов Евгений

Операция "Эномороз"

Евгений Петрович Горохов

Операция «Эномороз»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69859918

SelfPub; 2023

Аннотация

В книге "Операция "Эномороз" " рассказывается о работе советских разведчиков, которые добывали секреты ядерных разработок в США и нацистской Германии. Всем, кто участвовал в создании советской атомной бомбы, и спас нашу страну от ядерного апокалипсиса посвящается эта книга.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	62
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Евгений Горохов

Операция "Эномороз"

Эномороз – с латинского языка переводится: «Ужасный». Так называлась операция советской внешней разведки, целью которой было получение сведений о ходе научно-исследовательских работ по созданию атомной бомбы в США, Великобритании и Германии. Операция «Эномороз» уникальна тем, что разведчикам приходилось выполнять «заказы» советских учёных и инженеров, освещая определённые вопросы по ядерной проблематике. Событиям тех лет посвящена эта книга.

Глава 1

21 октября 1936 года в Ленинграде пустили первый троллейбус. Ходил он от Красной площади¹, через улицу Гоголя², до площади Труда. ЯТБ-1³ сразу привлёк внимание ленинградцев. Такое чудо! Салон с подогревом, занавески на окнах. Вместимость троллейбуса пятьдесят пять человек, кондуктор строго следил, чтобы пассажиров в салон не набивалось больше. Проезд стоил двадцать пять копеек. Очень дорого! За трамвайный билет брали пятнадцать копеек. Троллейбус стал популярен как аттракцион. Родители катали своих детей, парни девушек. Оплатил проезд, и едешь в удобном кресле, разглядывая в окно знакомые улицы. Красота! Приехал на конечную остановку, снова оплатил проезд и опять катаешься. Так развлекалась молодёжь, пока на одной из конечных остановок не подойдёт милиционер, и скажет с упрёком:

– Граждане! Имейте совесть! Другие тоже кататься хотят.

Студент третьего курса Ленинградского индустриального института Георгий Флёров не смог отказать себе в удоволь-

¹ Красная площадь – сейчас в Санкт-Петербурге это площадь Александра Невского.

² Улица Гоголя – сейчас в Санкт-Петербурге это Малая Морская улица.

³ ЯТБ-1 – аббревиатура означает: «Ярославский троллейбус, первая модель». Троллейбус выпущен в 1936 году Ярославским автомобильным заводом.

ствии проехать круг на троллейбусе. Прокатав пятьдесят копеек, на работу Флёров вынужден добираться пешком. Тридцатирублёвый оклад лаборанта не позволял шиковать.

С утра небо хмурилось, грозя пролиться осенним дождём, но к пяти часам вечера ветер угнал тучи. Скупое солнышко пригрело серый мрачный город. Осень – пора увядания и тёмные воды Фонтанки не радуют глаз. Но когда тебе двадцать три года, ты молод и силён, любая погода прекрасна. Георгий Флёров работал в лаборатории Ленинградского физико-технического института. После окончания второго курса он попал туда на практику. Заведующий лабораторией Игорь Васильевич Курчатов предложил ему полставки лаборанта, а в будущем обещал помочь с написанием дипломной работы.

Рабочий день в физико-техническом институте заканчивается в шесть часов вечера, но в лаборатории Курчатова работа кипела до поздней ночи. Игорь Васильевич набрал молодёжь, увлечённую изучением физики атомного ядра. Однако в этот день в лаборатории было непривычно тихо. За столом пили чай с сушками Борис Курчатов (младший брат заведующего лабораторией), Лев Владимирович Смысловский и Виталик Абердин.

Братья Курчатовы составляли отличный тандем. Игорь Васильевич как учёный-физик обладал поистине уникальным даром предвидения. Он мог заранее предсказать результат эксперимента, а это большое дело в ядерной физике, где

всё зыбко и неведомо. Но если требуется математически точно просчитать химическую реакцию деления ядра, то у него не хватало терпения. Вот тут Борису Курчатову нет равных, он терпеливо рассчитывал бесконечные химические формулы, много раз перепроверяя свои вычисления. В этом деле с Борисом Васильевичем никто сравниться не мог.

Лев Владимирович Мысовский читал курс физики на факультете Флёрва, а Виталик Абердин на год младше Георгия, потому зваться по отчеству ему рано. Абердин после окончания МВТУ имени Баумана распределился в Радиевый институт в Ленинграде, там под руководством Льва Мысовского был построен первый в СССР циклотрон.⁴ Игорь Курчатов на циклотроне проводил опыты по расщеплению атомных ядер бора и лития. Во время этих опытов подружились Георгий Флёрв и Виталик Абердин. Вместе они ходили на танцы во дворец культуры имени Горького, знакомились с девушками.

– А где все?! – Флёрв повесил пальто на вешалку.

– Отправились слушать политинформацию по поводу Гражданской войны в Испании, – Борис Курчатов хрустнул сушкой. Он хлебнул чаю: – Мне срочно нужно заканчивать расчёты, потому парторг позволил остаться. Игорь Васильевич ушёл на учёный совет.

– Борис Васильевич, мы с Виталием Александровичем

⁴ Циклотрон – ускоритель частиц атомного ядра: протонов и нейтронов. Ускорение этих частиц происходит в высокочастотном электрическом поле.

в американском журнале «Общая физика» изучили статью Эрнеста Лоуренса о циклотронах, – Лев Мысовский поставил на стол стакан с недопитым чаем. Он достал носовой платок из кармана пиджака, промокнул лоб: – У меня возникло по этому поводу несколько идей. Мне хотелось, чтобы вы с Георгием приехали к нам в Радиевый институт, собрали электрическую цепь для ваших опытов. Схема цепи у Виталия Александровича.

– Лев Владимирович, я Георгию всё объясню, он один справится с этим, – Виталий Абердин посмотрел на Флёрова.

Мысовский собрался что-то ответить, но в лабораторию вошёл Игорь Курчатов, и устало плюхнулся на табурет.

– По вашему лицу Игорь Васильевич, вижу, пришли с плохими вестями, – покачал головой Мысовский.

– На учёном совете выступил представитель Совнаркома.⁵ Он в пух и прах разнёс работу нашей лаборатории, заявив: «Ваши исследования не имеют практической перспективы».

– Любое научное исследование поначалу кажется ненужным человечеству, – Борис Курчатов налил чай старшему брату.

– Они правы, – Игорь Курчатов потёр подбородок. Он вздохнул, вспомнив, что эта часть лица у него проблемная, возникают раздражения после бритья. Его жена постоянно

⁵ Совнарком – Совет народных комиссаров (СНК). Так именовалось правительство СССР до марта 1946 года, когда комиссариаты были преобразованы в министерства, а СНК стал именоваться Советом министров СССР.

ругает его, когда он, задумавшись, трогал подбородок. Курчатов усмехнулся: «Не до прыщей сейчас».

– Не считаю дальше возможным тратить усилия на ядерную физику, она слишком далека от нашей жизни, – Курчатов взял у младшего брата стакан с чаем.

В 1869 году русский химик Дмитрий Менделеев составил периодическую систему химических элементов. В то время было известно шестьдесят два химических элемента. В своей таблице, Менделеев оставил свободные места, куда в будущем предстояло занести ещё неоткрытые химические элементы. К началу XX века в периодической системе Менделеева было уже девяносто два химических элемента. Последним, под № 92 значился *уран*.

В двадцатых годах XX века датский учёный Нильс Бор описал атом. По его мнению, атом состоит из ядра, в котором есть положительно заряженные частицы – протоны, и частицы с нейтральным зарядом – нейтроны. Вокруг ядра вращаются электроны – отрицательно заряженные частицы. Общее число электронов в атоме, равно порядковому номеру химического элемента в периодической системе Менделеева. Теория Бора смогла объяснить некоторые явления идущие вразрез с классической физикой.

В феврале 1932 года британский физик Джеймс Чедвик, наблюдая за распадом полония,⁶ обнаружил новое излуче-

⁶ Полоний (Po) – радиоактивный химический элемент под № 84 в периодической системе Менделеева. В нормальных условиях представляет из себя мягкий,

ние. Он предположил, что оно состоит из нейтронов, и смог рассчитать массу нейтрона. За своё открытие Джеймс Чедвик получил Нобелевскую премию. После его открытия, ученые, занимающиеся атомной физикой, поняли, если бомбардировать нейтронами ядро урана, то можно получить химические элементы выше порядкового номера 92. Эти, ещё не открытые элементы, называли трансурановыми.

Началась гонка между Эрнестом Резефордом (Великобритания), Ирэн Жолио-Кюри (Франция), Энрико Ферми (Италия), Отто Ганом (Германия) и Игорем Курчатовым (СССР). Никто из них не знал, что делать с новыми элементами. Физиков увлекла *абстрактная научная проблема*, за решение которой, последует вручение Нобелевской премии. О том, что это открытие приведёт к созданию атомной бомбы, никто из них предположить не мог. Осенью 1936 года физики-ядерщики стояли на пороге научного открытия. Но никто не знал: какова ценность этого открытия? Потому горестно вздыхал Игорь Курчатов, и пил чай в своей лаборатории.

– Ты в припадке уныния всегда городишь чушь! Я этот недостаток за тобой ещё с юности наблюдаю, – поморщился Борис Курчатов. Он встал и заходил по лаборатории: – Такое в науке происходит постоянно! Вначале следует открытие, а

серебристо-белый металл. В чистом виде в природе не встречается, так как на воздухе он быстро вступает в реакцию с кислородом, то есть окисляется. Полоний в виде оксида Po O_2 присутствует в урановых рудах.

уже потом находятся сферы в жизни, где оно применяется.

– Игорь Васильевич, ваш брат прав, – Лев Мысовский тоже встал. Он подошёл к вешалке, надел пальто: – Я уезжаю в Москву, решать вопросы по поводу стеклодувной мастерской. Вернусь, мы с вами встретимся и спокойно всё обсудим.

Лев Владимирович Мысовский при Радиевом институте организовал механическую стеклодувную мастерскую. В ней по заказу научных институтов и заводов, изготавливали всевозможные измерительные приборы. Стеклодувная мастерская Радиевского института сотрудничала с Солнечногорским стекольным заводом. Часто Лев Мысовский выезжал туда в командировки. Однако никто в Радиевом институте не знал, что все его московские командировки мало связаны со стеклодувным производством. Лев Мысовский был внештатным советником по науке в 7-м отделе ГУГБ НКВД СССР.⁷

В Москве ГУГБ НКВД СССР располагалось на площади Дзержинского.⁸ Придя туда, Лев Мысовский предъявил на вахте свой паспорт. На него был заготовлен пропуск, и он отправился на четвёртый этаж. Там находился кабинет комиссара государственной безопасности второго ранга Слуцкого.

⁷ ГУГБ НКВД – Главное управление государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел. 7 отдел ГУГБ занимался внешней разведкой.

⁸ Площадь Дзержинского – в Москве с 1990 года это Лубянская площадь. В зданиях, где располагалось ГУГБ НКВД СССР, в настоящее время размещается центральный аппарат ФСБ России.

Берлинская резидентура ГУГБ переслала в Москву сообщение агента «Алмаз»:

«Учёный Отто Ган из Химического института кайзера Вильгельма разработал метод применения радиоизотопов в химии. С помощью этой технологии возможно создание новых материалов пригодных для радиотехники».

Агентом «Алмаз» в картотеке берлинской резидентуры ГУГБ значился полковник люфтваффе⁹ Карл Ленденер. Получив от него донесение, Абрам Слуцкий вызвал в Москву Мысовского. Он показал ему выхолощенный вариант информации¹⁰ полковника Ленденера.

– Знаете, Абрам Аронович, конечно, я не могу судить о методах работы разведки, – Мысовский снял очки и положил их в кожаный чехол. Он постучал пальцем по листку с информацией: – Но это секрет Полишинеля.

– В каком смысле?! – комиссар госбезопасности убрал листок с информацией в папку.

– В марте этого года немецкий физик Отто Ган издал книгу «Прикладная радиохимия». Эти сведения почерпнуты оттуда.

– А у вас в институте есть эта книга? – Слуцкий написал на настольном календаре название книги и её автора.

⁹ Люфтваффе – военно-воздушные силы нацистской Германии.

¹⁰ Выхолощенный вариант информации – материалы, полученные от агента, обрабатываются так, чтобы нельзя было определить источник информации и страну, где она была получена.

– Да есть. На немецком и английском языках. Мы с моим ассистентом Виталием Александровичем Абердиным готовим перевод этой книги на русский язык, – Мысовский положил футляр с очками во внутренний карман пиджака. Он улыбнулся: – Мне повезло, с ассистентом. Виталий Александрович образованный молодой человек. В совершенстве владеет тремя языками: немецким, английским и французским. Он говорит, что знает ещё таджикский язык, но это фарси, на котором разговаривают персы. Ядерная физика в Иране, насколько мне известно, не развивается, так что фарси нам без надобности.

– Лев Владимирович, вы сказали «молодой человек». Сколько лет Абердину?

– Думаю, не больше двадцати трёх, – на секунду задумался Мысовский. – Он распределился к нам в этом году, после окончания Бауманки.

После ухода Мысовского, Слуцкий вызвал своего заместителя Шпигельглаза.

– Сергей Михайлович нужно в кратчайшие сроки собрать информацию об этом человеке, – комиссар государственной безопасности протянул своему заместителю лист бумаги.

Сергей Шпигельглаз прочитал:

«Сотрудник Ленинградского радиевого института Абердин Виталий Александрович».

Абрам Слуцкий с 1931 по 1934 годы служил резидентом ИНО ОГПУ¹¹ в Берлине. Работал под прикрытием должности сотрудника торгового представительства СССР. При нём в Германии к власти пришли национал-социалисты. Слуцкий изучил книгу Адольфа Гитлера «Моя борьба». Он был уверен, что рано или поздно Германия нападёт на Советский Союз. Слуцкий не сомневался в том, что Германию в войне против СССР, поддержат Франция и Великобритания.

В августе 1934 года Слуцкого отозвали в Москву, назначили заместителем начальника седьмого отдела ГУГБ. На новой должности перед ним сложилась ясная картина, как обширна агентура ГУГБ в Европе. Но вся она окажется бесполезной в случае войны объединённой Европы против СССР. Агентурная сеть замыкается на резидентуры ГУГБ, они работают под крышей посольств и торгпредств СССР. В случае войны все дипломаты и сотрудники торгпредств будут депортированы, следовательно, связь с агентурой прервётся.

«Нужна сеть «спящих» агентов, которая начнёт работу при нападении стран Европы на СССР. «Спящие» разведчики возобновят работу с агентурой, и будут по рации поддерживать связь с Москвой», – решает Слуцкий.

Но где взять «спящих» агентов?! В Советском Союзе мало людей знающих иностранные языки. Можно подготовить

¹¹ ИНО ОГПУ – иностранный отдел Объединённого главного политического управления при СНК СССР. В июле 1934 года ОГПУ было преобразовано в ГУГБ, и передано в структуру НКВД. ИНО стал 7-м отделом ГУГБ.

разведчиков из числа иностранных коммунистов, они прекрасно знают специфику жизни в своих странах. Однако все коммунисты известны полиции. Делать на них ставку – обречь агентуру на провал.

Летом 1936 года в Испании разгорелась Гражданская война. Против испанского правительства, которое поддерживали коммунисты, подняли мятеж испанские генералы. Армия раскололась: некоторые дивизии остались верны правительству, другие встали на сторону мятежников.

Великобритания и Франция заявили о своём невмешательстве в дела Испании. Германия и Италия стали помогать мятежникам. То, что Гитлер и Муссолини оказывают военную помощь мятежникам, воюющим против законно избранного правительства, многим в мире не понравилось. Люди поехали в Испанию воевать за республиканское правительство.

В Советском Союзе важнейшие вопросы внутренней и внешней политики решались на Политбюро ЦК ВКП (б).¹² В Политбюро входило десять человек. В 1936 году членами Политбюро были: Сталин, Андреев, Ворошилов, Каганович, Калинин, Микоян, Молотов, Косиор, Орджоникидзе и Рудзутак. На Политбюро разгорелся спор по поводу оказания помощи республиканскому правительству Испании. Иосиф Сталин высказался за невмешательство в испанские дела,

¹² ЦК ВКП (б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

остальные были за помощь республиканцам. Всё же Сталин смог убедить членов Политбюро не спешить с принятием решения, а изучить ситуацию в Испании. Комиссар государственной безопасности Слуцкий получил указание от Иосифа Сталина:

«Направить в Испанию резидента ГУГБ с целью освещения политической ситуации в этой стране».

Слуцкий направил резидентом в Испанию Александра Орлова.¹³ Кроме задания Сталина, Слуцкий поручил Орлову искать кандидатов в разведчики-нелегалы среди интернационалистов, воюющих на стороне республиканцев. При этом Слуцкий поставил Орлову условие: кандидат в разведчики не должен быть связан с коммунистической партией своей страны. Так же он поручил Орлову подбирать «легенды»¹⁴ для будущих разведчиков-нелегалов.

Александр Орлов добрался до Испании в сентябре, а пятнадцатого октября от него пришло сообщение:

«Боец 15-ой интернациональной бригады Хайме Маркос сообщил: в 1934 году он со своим другом Карлом Амстуцем, (гражданином Боливии, немецкого происхождения), отправился на добычу золота. Они мыли золото в труднодоступном районе, на реке Бени в Боливии. Карл Амстуц заболел

¹³ Александр Орлов – под этим именем значился резидент ГУГБ НКВД в Испании. В кадрах ГУГБ НКВД в личном деле этого сотрудника записано имя: Лев Лазаревич Никольский. Настоящее имя: Лейба Лазаревич Фельдбин.

¹⁴ «Легенда» – биография, под которой живёт разведчик-нелегал в стране своего пребывания.

малярией и умер. Маркос похоронил друга на берегу реки, и вскоре перебрался в Бразилию. В 1935 году Маркос вернулся в Боливию. Он приехал в городок Сукре, в котором у Карла Амстуца проживала мать. Маркос хотел сообщить женщине о смерти её сына, но узнал, что та умерла ещё в 1934 году.

Отец Карла Амстуца – бывший кайзеровский офицер, принимал участие в Первой мировой войне. После поражения Германии, в двадцатые годы вместе с семьёй перебрался в Иран. В 1926 году семейство Амстуц уезжает в Боливию. Там глава семейства поступает на службу в боливийскую армию. Он погиб в Чакской войне».¹⁵

Десятого ноября Виталия Абердина вызвали в Большой дом,¹⁶ взяли подписку о неразглашении государственной тайны, вручили железнодорожный билет до Москвы и предписание явиться в ГУГБ НКВД СССР, в кабинет 412.

Хозяином кабинета оказался невысокий человек в гимнастёрке с краповыми петлицами и четырьмя звёздами на них.

¹⁵ Чакская война – боевые действия между Парагваем и Боливией, которые велись с 1932 по 1935 годы. Война разгорелась из-за спорных территорий в Северном Чако. В той местности кругом болота, и трудно провести чёткие границы между государствами. В 1930 году появилась информация, что в тех болотах большие залежи нефти. Это явилось причиной войны. Но нефти там не обнаружили, и война прекратилась.

¹⁶ Большой дом – неофициальное название здания на Литейном проспекте в Ленинграде, которое было построено в 1931 году. Там располагалось управление НКВД по Ленинградской области. В настоящее время в нём размещается управление ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

– Абрам Аронович Слуцкий, – представился он, и объявил, что с сегодняшнего дня Виталий зачислен во внешнюю разведку. Абердин выразил сомнение, что неподходящий он для разведки человек, но Слуцкий уверил:

– Не боги горшки обжигают.

В этот же день Виталия поселили на конспиративной квартире. Там с ним занимались сотрудники седьмого отдела ГУГБ Сергей Шпигельглаз, Наум Эйдингтон и Яков Серебрянский. Они рассказывали Абердину о специфике жизни в Западной Европе, учили конспирации, методам ведения слежки и уходу от неё. Виталий изучал испанский язык, практиковался в немецком, освоил радиodelo, научился стрелять из всех видов оружия, отрабатывал приёмы самбо.

29 сентября 1938 года возле азербайджанского села Джафарабад, Абердин перешёл границу и отправился в Иран. При себе он имел поддельный немецкий паспорт на имя Ганса Решке.

Вечером 24 декабря 1938 года Виталий в компании друзей отмечал рождество в баре «Золотое дно» на площади Мурильо в Ла-Пасе.¹⁷ Выпив рюмку чичи¹⁸, Абердин подумал:

«Пью за то, чтобы забыть имя Виталия Абердина, и даже во сне не вспоминать о нём. Теперь я Карл Амстуц».

Ему предстояла дорога в Германию.

¹⁷ Ла-Пас – город в Боливии.

¹⁸ Чича – боливийская кукурузная водка.

Глава 2

В Германии, с приходом к власти нацистов, рождественские традиции поменялись. Национал-социалисты не могли позволить населению праздновать день рождения еврея Иисуса Христа. Вместо Рождества, отмечали «праздник Йоль». В дохристианскую эпоху, Йоль праздновали многие германские племена. Йоль – праздник зимнего солнцеворота. В брошюрах для гитлерюгенд¹⁹ доктор Геббельс писал: «Праздник Йоль – это возвращение к свету, после дня солнцестояния, самого короткого дня в году».

Традиция украшать ёлку осталась, только вместо «Вифлеемской звезды», на верхушку дерева ставили свастику. Однако если не замечать таких мелочей, то Рождество в Германии отмечали по-прежнему весело. За пять лет, что нацисты были у власти, немцы позабыли о страхе безработицы и досыта наелись. Правда душу обывателя иногда глодал червь сомнения: частенько гестапо²⁰ забирало людей, и они пропадали в концлагерях. Но крайсляйтер²¹ говорил, что гестапо аресто-

¹⁹ Гитлерюгенд – молодёжная организация национал-социалистической партии Германии. Членами гитлерюгент могли быть только юноши, для девушек создали «Союз немецких девушек».

²⁰ Гестапо – на немецком языке: **GeheimStaatspolizei**. Переводится: Тайная государственная полиция. Сокращённо: Gestapo.

²¹ Крайсляйтер – дословно с немецкого языка переводится «Районный лидер». В нацисткой Германии так звались муниципальные чиновники, руководившие

вывает только врагов Империи, а в концлагерях они пройдут «перековку», и выйдут нормальными членами немецкого общества. Правда «перековавшихся», никто не видел, но обыватель гнал прочь сомнения, а в Рождественский вечер о плохом думать и вовсе не хотелось.

24 декабря 1938 года в берлинском районе Грюнау, на Регаттенштрассе возле ресторана «Ривьера», было очень шумно. «Ривьера» это даже не ресторан, а целый развлекательный комплекс, состоящий из ресторана, винного погребка, пивной и танцевального зала. Здесь каждому найдётся местечко по душе. Для молодёжи танцы, те кто постарше, могут посидеть в пивной или винном погребе. Если пришёл с детьми, в «Ривьере» есть крытый сад, а в нём кафе, там можно поесть мороженное. Для respectable публики – ресторан.

В рождественский вечер народ на Регаттенштрассе особенно шумный. В толпе веселящихся людей прохаживался хмурый мужчина лет тридцати пяти. Был он высок ростом, в круглых очках – велосипед. Его серьёзная физиономия контрастировала среди сотен улыбающихся лиц. Один из прохожих хлопнул его по плечу:

– Чего хмуришься парень?!

– Договорился о свидании с девушкой, а её нет, – поморщился очкарик, панибратские манеры незнакомца раздражали его.

– Чудак! – рассмеялся прохожий, он был навеселе. Взял за локоть очкарика: – Пойдём в танцевальный зал, там полно красивых девчонок. Подцепишь кого-нибудь.

– Спасибо, лучше я подожду свою подругу, – покачал головой очкарик.

– Ну как знаешь, – пьяный весельчак скрылся толпе.

Очкарика звали Хансхайрик Кумеров, работал он инженером в фирме «Леве Радио», которая входила в крупнейший германский химический концерн «И Г Фарбенинду-стри». Не только химией занимался этот концерн, в сферу его интересов входила радиотехника и приборостроение. За эти два направления отвечала фирма «Леве Радио». Инженер Кумеров работал над усовершенствованием работы счётчика Гейгера.²²

Все коллеги Хансхайрика Кумерова считали, что «его кроме научной работы, ничто не интересует». До 1936 года так оно и было. В тот год неожиданно для всех, гестапо арестовало слесаря из лаборатории Кумерова, тихого и непри-метного Отто Фишера, отца большого семейства. Оказалось, что когда в марте германские войска заняли Рейнскую область, пьяный Фишер брякнул в пивной:

«За нарушение Версальского договора, французы надерут нам задницу. Гитлеру придётся просить у них прощения».

Кто-то из посетителей пивной, донёс в гестапо. Беднягу

²² Счётчик Гейгера – газоразрядный счётчик для автоматического подсчёта радиационных частиц.

Фишера за пьяную болтовню арестовали. С тех пор его никто не видел. Арест Фишера словно вывел Кумерова из спячки. До него вдруг дошло: невозможно оставаться человеком, живя рядом с концлагерями.

В молодости Хансхайрик учился в Технической академии, там он дружил с однокурсником Эрхардом Томфором. Про него болтали, что он коммунист, но тогда политика Кумерова не интересовала. Томфор работал на кафедре химии в Берлинском университете имени Гумбольдта. Кумеров изредка встречался с ним, но та дружба, что была в студенческие годы, ушла. В марте 1936 года Хансхайрик под впечатлением ареста Отто Фишера выложил Томфору все, что думает о нацистском режиме. Свою пламенную речь Кумеров закончил словами о необходимости борьбы с национал-социализмом. Хансхайрик предложил Томфору провести диверсии на заводах «И Г Фарбениндустри». Но Эрхард Томфор отделался шуткой, и они расстались.

Спустя неделю он позвонил Кумерову, назначил встречу. Они сидели в пивной на углу Хаухеманштрассе, болтали о всякой чепухе. Неожиданно Томфор резко сменил тему, и сказал, что с нацизмом можно бороться не только при помощи диверсий. Через неделю Томфор познакомил Кумерова с чехом Яном Колчеком, владельцем маленького рекламного агентства. Это был советский разведчик-нелегал Василий Зарубин, агент Бетти, так он значился в картотеке седьмого отдела ГУГБ НКВД СССР.

В 1931 году Василий Зарубин со своей женой Елизаветой под именами Ян и Екатерина Кочеки натурализовались в Германии. Они осели в Берлине. На контакте у Бетти были самые ценные агенты: сотрудник берлинского гестапо Вилли Леман (агент Брайтенбах), полковник люфтваффе Карл Ленденер (Алмаз). Хайнсхайрику Кумерову присвоили агентурный псевдоним «Один».

В июле 1938 года в Манчжурию к японцам перебежал начальник управления НКВД по Дальневосточному краю Генрих Люшков. Японская разведка получила от него много ценных сведений. Рассказал Люшков о разведчике-нелегале Василии Зарубине. Правда, он мало что мог сообщить об агенте Бетти. Знал лишь, что тот живёт в Германии по паспорту гражданина Чехословакии. Японцы передали эту информацию немцам.

В сентябре 1938 года Бетти обнаружил за собой слежку. К тому времени Абрам Слуцкий был мёртв, а седьмым отделом ГУГБ НКВД руководил Залман Пасов. Он принял решение срочно убрать Бетти из Германии. Зарубин передал свои контакты берлинскому резиденту ГУГБ НКВД Александру Агаянцу, и вместе с женой покинул Германию.

Встречаясь с Яном Корчеком, Кумеров чувствовал себя в безопасности. Мало ли о чём можно беседовать с владельцем рекламной фирмы! Совсем другое дело контакт с работником советского посольства. За ними круглосуточно наблюдает служба наружного наблюдения гестапо! Глазом не успе-

ешь моргнуть, как окажешься в подвале дома №8 на Принц Альбрехтштрассе. В здании бывшей Школы прикладного искусства размещалась государственная тайная полиция (гестапо). О её застенках рассказывали страшные вещи. Оттого хмурился и нервничал Хансхайрик Кумеров, ожидая на Регаттенштрассе Александра Агаянца.

Кумеров взглянул на часы, до встречи оставалось пять минут. Он направился к скамейке, стоящей возле причала. Сел, вынул из кармана пальто газету, и положил её на скамейку.

Агаянец появился спустя несколько минут. Он шёл вдоль причала, как-то странно скрючившись. Плюхнулся на скамейку возле Кумерова.

– Что с вами?! – прошептал тот.

– Мне нездоровится, язва обострилась, – сморщился разведчик.

– Тогда я быстро, – Кумеров посмотрел на толпу, гуляющую по Регаттенштрассе. Он зашептал: – В Химическом институте физик Отто Ган облучая нейтронами уран, обнаружил следы бария. Мне удалось заполучить черновые записи Гана.

Кумеров похлопал ладонью по газете:

– Они здесь.

– Что это даёт? – Агаянец положил газету во внутренний карман пальто. Боль в животе изводила его, хотелось лечь на скамейку и выть.

– В результате опытов, Гану удалось расщепить ядро ура-

на, – Кумаров оглянулся, на скамейке возле причала они сидели одни, в этом ничего хорошего нет, слишком бросается в глаза. Он быстро зашептал: – Теперь возможно создание новых материалов. В частности в радиотехнике могут появиться полупроводниковые материалы. Они позволят на много увеличить дальность передающего устройства, и одновременно уменьшить массу передатчика. Это одна из возможных областей применения открытия Отто Гана. Их наверняка будет много.

– Понятно, – кивнул Агаянц.

– Ну, раз вам всё понятно, я пойду, – Кумеров встал. Он громко произнёс: – Может вам вызвать «скорую помощь»?

– Нет, благодарю вас, мне уже легче.

– Всего хорошего, – Кумеров приподнял шляпу и удалился.

Агаянц со вздохом встал, и пошёл в толпу. С полчаса он бродил по улице, потом направился к своему автомобилю.

Припарковав машину на Унтер-ден-Линден, он отправился к зданию посольства СССР. Неожиданно на него навалился сильнейший приступ боли, Агаянц пошатнулся. У него потемнело в глазах, он с ужасом подумал, что сейчас потеряет сознание.

– Что с вами?! Вам плохо? – его подхватил высокий крепкий лет сорока, в светлом твидовом пальто.

– Всё в порядке. Благодарю вас, – отстранился от него Агаянц, и зашагал к посольству.

Лицо этого крепыша показалось Агаянцу знакомым. К изматывающей боли, прибавилось щемящее предчувствие беды. Агаянц добрался до своего кабинета на третьем этаже посольского здания. Вставил ключ в замочную скважину и вспомнил: летом 1936 года Александр Агаянц работал в парижской резидентуре ГУГБ НКВД. У него на контакте был агент Фермер. Под этим агентурным псевдонимом значился бывший генерал-майор врангелевской армии Николай Саблин. Он освещал для ГУГБ деятельность РОВС.²³ Во время одного из контактов, Фермер передал фотографию, на которой были глава РОВС генерал Миллер и этот тип, который возле посольства подхватил Агаянца.

«Это агент британской разведки Интеледжис сервис Уильям Стивенсон, агентурный псевдоним «Бесстрашный», – указал пальцем на фотографию Фермер. Он усмехнулся: – На самом деле очень смелый человек. Родился в Канаде, во время мировой войны воевал лётчиком в британской армии. Сейчас поддерживает контакт с генералом Миллером от британской разведки».

– Интеледжис сервис, не гестапо, – усмехнулся Агаянц и вошёл в свой кабинет. Он на всякий случай, проверил газету с документами, которые получил от Одина. Тут новый приступ боли скрутил Агаянца, он облокотился на письменный

²³ РОВС – Русский общевоинский союз. Эмигрантская белогвардейская организация, созданная в Париже после Гражданской войны. Агенты РОВС проникали на территорию СССР, и совершали террористические акты.

стол, простонал:

—Такая работа до добра не доведёт. Чёрт знает что происходит!

В Советском Союзе происходили события, которые с лёгкой руки Никиты Хрущёва стали именовать «Сталинские репрессии». Хотя Хрущёв в этих репрессиях повинен намного больше Сталина. Но Иосиф Виссарионович к тому времени был мёртв, а на покойника вину свалить легко. Да дорогой читатель, репрессии в Советском Союзе были! Однако не все, кто пострадал в этих репрессиях, оказались невинными жертвами. Чтобы разобраться в тех событиях, нужно внимательно присмотреться к одному персонажу в истории нашей страны. Зовут его Лев Давидович Троцкий.²⁴

В партии большевиков Троцкий считался одним из лидеров. Он был вторым, после Владимира Ильича Ленина. Дядя Троцкого, банкир Абрам Животовский имел деловые связи с американскими финансистами. По этой причине влиятельный американский банкир Джон Пирпонт Морган решил сделать Троцкого своим агентом. В январе 1917 года Лев Давидович с семьёй выехал из Испании в США. Он поселился в Нью-Йорке, там его взял под опеку банкир Якоб Шиф. Именно он от лица акционеров ФРС США сделал Троцкому предложение о сотрудничестве.

В 1917 году было ясно, что Германия войну проиграет. По замыслам союзников по Антанте: Россия в число побе-

²⁴ Настоящее имя Лейба Давидович Бронштейн.

дителей в мировой войне входить не должна. Для этого Российскую империю необходимо расколоть. После её развала, правительство США планировало взять под свой протекторат Сибирь и Дальний Восток. Европейская часть России должна распасться на множество государств. В центре, у власти будут большевики, а в остальных губерниях антибольшевицкие силы. Это будет гарантией того, что Россия не соберётся в единое целое.

В России после Октябрьской революции 1917 года началась Гражданская война, и страна распалась на множество частей. Всё было по плану акционеров ФРС США, но они не могли предугадать прозорливость Владимира Ленина. В тяжелейших условиях гражданской войны большевики смогли одержать победу, и сохранить почти всю территорию Российской империи. Теперь это государство именовалось Союз Советских Социалистических Республик.

Но акционеры ФРС США не отчаивались. В СССР провозгласили Новую экономическую политику, и стали выдавать концессии иностранным компаниям, на разработку недр Советского Союза. Владимир Ленин обещал своим однопартийцам, что НЭП продлится не более десяти лет. Но здоровье у Ленина слабое, и не факт, что он проживёт эти десять лет. После смерти Владимира Ленина, его место займёт Троцкий.

Лев Давидович в Советском Союзе занимал должность председателя Революционного военного совета, (аналог

должности министра обороны). Он полагал: у кого в руках армия, тот и возьмёт власть после смерти Ленина. Но как показало будущее, Троцкий ошибался.

В январе 1924 года Владимир Ленин умер, и неожиданно для Льва Давидовича, против него выступили бывшие его сторонники: Каменев и Зиновьев. К ним примкнул Сталин. Они обвинили Троцкого в том, что он не уделяет должного внимания военному ведомству, это была правда. В годы Гражданской войны Троцкий метался по фронтам, воодушевлял красноармейцев биться за Советскую власть. В годы мира не речи на митингах нужно говорить, а строить казармы для солдат. Заниматься финансами и строительством, что для Льва Давидовича было скучно. В январе 1925 года Троцкого смещают с поста председателя РВС.

Григорий Зиновьев решает «добить» Троцкого. Тогда он становится лидером партии. Зиновьев вносит предложение о выводе Троцкого из состава ЦК и исключении из партии. Однако Сталин как Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) уговорил членов центрального комитета не поддерживать предложение Зиновьева.

Троцкий был умным человеком, он прекрасно видел, что Сталин подчинил себе партийный аппарат. Иосиф Виссарионович вникал во все экономические вопросы и в дела государственного управления. Это было как раз то, что не мог сделать Лев Давидович. Вопросы управления государством навевали на него скуку, там не было романтики революци-

онной борьбы. В этом деле Троцкий проигрывал Сталину. Но Каменев, Бухарин и Зиновьев были такими же, как Лев Давидович. Они тоже ни черта не смыслят в экономике, однако считают себя непревзойдёнными теоретиками марксизма. Следовательно, можно попытаться перетянуть их на свою сторону. Но тройка: Зиновьев, Каменев и Бухарин на прямые переговоры с Троцким не пойдёт, нужен посредник. Им стал Иван Никитич Смирнов.

В 1921 году Владимир Ленин решает ввести должность Генерального секретаря ЦК ВКП (б). Он предложил её Смирнову. Однако на XI съезде ВКП (б), Ленин неожиданно для Ивана Никитича выдвинул на должность Генерального секретаря кандидатуру Иосифа Сталина. С той поры Смирнов возненавидел Сталина. Вот такой помощник и нужен был Троцкому. С помощью Ивана Смирнова Лев Давидович стал сколачивать антисталинский блок.

«Карл Маркс учил, что социализм в отдельно взятой стране не возможен, – проповедовал Лев Давидович, набирая себе сторонников. – Значит, СССР неизбежно скатится к государственному капитализму. Следовательно, опять начнётся эксплуатация человека человеком. Все достижения Октябрьской революции будут забыты. Чтобы этого не произошло, необходимо разжигать пожар мировой революции. В сложившихся условиях возрождение российской государственности второстепенно. К тому же после победы мировой революции, государств на Земле не будет».

Иными словами наплюй на свою страну и народ, пусть люди голодают во имя пожара мировой революции. Несмотря на всю абсурдность рассуждений Троцкого, у него оказалось много сторонников. Большинство из них партийцы с дореволюционным стажем. Они вступили в РСДРП вначале XX века. Тогда они были молоды, не успели приобрести ни образования, ни специальности. «Профессиональный революционер» – так они писали в своих автобиографиях. Но вот в стране отгремела Гражданская война, нужно строить мирную жизнь, а делать эти люди ничего не умели. Возраст у них уже зрелый, и садиться на студенческую скамью никто из них не желал. Именно они встали на сторону Льва Троцкого, получив название «троцкисты». Эти слепцы искренне верили в победу мировой революции, к которой вёл их Лев Троцкий. Однако сюжет получился не библейский, ибо Лев Давидович не был слепцом. Он выполнял заказ своих хозяев из ФРС США: сместить Сталина с поста лидера государства и занять его место. Иосиф Сталин был за укрепление СССР.

Под руководством Сталина разрабатывался первый пятилетний план экономического развития Советского Союза, а Лев Давидович всё пел о мировой революции. Троцкисты устраивали митинги, обвиняя Сталина в «отходе от идей социалистической революции». Ситуация в стране накалялась. Добром это кончиться не могло, и в 1929 году Троцкого выдворили из СССР.

Но в Советском Союзе оставался верный помощник Троц-

кого – Иван Никитич Смирнов. Опытный организатор конспиративных сетей и знаток человеческих душ. Он принялся плести заговор против Сталина.

Иван Смирнов понимал, что к заговору нужно привлекать военных, но нельзя забывать и про партаппаратчиков. Кучка военных способна арестовать Сталина и членов Политбюро, но удержать власть в стране они не смогут. Нужны авторитетные лидеры, которые объявят рядовым членам партии: «Сталин и его приспешники – враги социалистической революции».

Но и этого недостаточно, ибо в СССР всё под контролем НКВД. Смирнов привлёк к заговору наркома внутренних дел Генриха Ягоду.

Таким образом, в заговор против руководства Советского Союза были вовлечены военные во главе с маршалом Тухачевским, нарком НКВД Ягода, члены ЦК ВКП (б) Рыков, Бухарин и Каменев. Причём каждый рассчитывал после устранения Сталина занять его место, и перебить своих поделльников. Глава военных заговорщиков маршал Тухачевский ратовал за сближение с Германией, он активно искал встречи с Гитлером, а германская резидентура ГУГБ НКВД фиксировала его действия.

В 1932 году берлинский резидент ИНО ОГПУ Абрам Слуцкий от своих агентов получил информацию об антигосударственном заговоре в СССР. Он сообщил эту информацию начальнику ИНО ОГПУ Артуру Артузову. Тот ответил:

«Вы стали жертвой дезинформационной игры Абвера²⁵».

Артузов входил в число заговорщиков, поддерживающих Генриха Ягоду. Он сообразил, что если в Берлине Слуцкий вышел на следы заговора в СССР, то не успокоится. В 1933 году Артузов отзывает Слуцкого из Берлина в Москву, и назначает его своим заместителем. На этой должности Абрам Слуцкий продолжал собирать сведения о заговорщиках. Он установил контакт с Иваном Товстухой.

Когда в 1926 году Троцкий начал свою бурную деятельность, Сталин назначил Ивана Павловича Товстуху руководить секретным отделом ЦК ВКП (б). Этот отдел был личной разведкой Сталина. Таким образом, Сталин знал о заговоре и готовил контрмеры. Но в дело вмешался случай.

У Михаила Томского – одного из участников заговора не выдержали нервы. Он застрелился, а перед этим написал письмо Сталину: «Если хочешь узнать правду, поговори с моей женой».

Жену Томского опросил секретарь ЦК ВКП (б) Николай Ежов. Теперь у Сталина были не агентурные донесения, а свидетельские показания. В сентябре 1936 года начались аресты заговорщиков. Генриха Ягоду сняли с поста наркома НКВД, и арестовали. На его место Сталин назначил Николая Ежова.

Ягода был умён и амбициозен, а Ежов тихий, недалёкий, исполнительный. Сталин решил, что на посту наркома внут-

²⁵ Абвер – военная разведка и контрразведка Германии.

ренных дел он будет безопасен. То, что Николай Ежов был алкоголиком, Иосифа Виссарионовича не смущало. Ежов начал «чистить» аппарат НКВД от подельников Ягоды. Были арестованы почти все, уцелеть смогли двое: Михаил Фриновский и Генрих Люшков. Более того, они умудрились втереться в доверие к Ежову. Впрочем, это было несложно, ведь новый нарком внутренних дел был глупым алкоголиком. Ежов назначил Фриновского начальником ГУГБ НКВД.

Фриновский лично провёл первый допрос Ягоды. Он передал ему записку, в которой писал, что если бывший нарком утаит от следствия факт участия Фриновского в заговоре, ему сохранят жизнь. Генрих Ягода честно выполнил условия договора, за что и был расстрелян. Фриновский уничтожил всех, кто мог рассказать о его участии в заговоре.

Николай Ежов покончив с заговорщиками запил, и всеми делами в НКВД заправлял Фриновский. Начальником внешней разведки был Слуцкий, он не входил в число заговорщиков, потому репрессии его не коснулись. Но Фриновский знал, что Абрам Аронович ищет следы заговора. Он опасался, что начальник внешней разведки ГУГБ найдёт доказательства его причастности к заговору. Фриновский понимает, нужно убрать Слуцкого. Но делать это необходимо осторожно. Фриновский решает сначала обвинить Слуцкого в работе на Абвер, потом снять его с должности начальника внешней разведки, и неспеша «лепить» доказательства в его шпионской деятельности. Фриновский 17 февраля 1938

в своём кабинете публично обвиняет Слуцкого в работе на Абвер. При этом разговоре присутствовали начальник ГУГБ НКВД по Московской области Леонид Заковский и заместитель начальника двенадцатого отдела (оперативная техника) ГУГБ НКВД Михаил Алёхин. В ответ Абрам Аронович заявил, что у него есть агентурные данные о причастности одного из руководителя ГУГБ НКВД к заговору Ягоды. Фриновский сообразил, что речь идёт о нём.

«Абрашка понял, что я начал копать под него. Если он выйдет из моего кабинета, то напрямик пойдёт к Сталину, тогда мне конец, – Фриновский покрылся липким потом. Он быстро взял себя в руки: – Его отсюда выпускать нельзя».

Фриновский перевёл разговор в шутку, и предложил всем выпить чаю. Незаметно он влил яд в стакан с чаем, и подал Слуцкому. Тот сделал несколько глотков чая и умер прямо в кабинете начальника ГУГБ.

После смерти Слуцкого, Фриновский вскрыл его сейф, и убедился, что действительно Слуцкий собирал на него досье. Фриновский бумаги уничтожил, но все информаторы были зашифрованы. А кто ещё из сотрудников седьмого отдела ГУГБ видел эти донесения?! Информация шла из европейских резидентур, значит, там люди копали под Фриновского!

Фриновский начал громить седьмой отдел, обвиняя его сотрудников в шпионаже. Покончив с центральным аппаратом, принялся уничтожать резидентуры. Из 431 сотрудника внешней разведки ГУГБ НКВД, арестовали 269. По-

что все они были расстреляны. Некоторым «счастливчикам» удалось получить огромные сроки за шпионаж, они сидели в тюрьмах.

Из берлинской резидентуры ГУГБ отзывали всех оперативников. В Москве их арестовывали и расстреливали. Резидента Александра Агаянца не трогали лишь потому, что остался он один, а нужно поддерживать связь с агентурой. Агаянц знал, что рано или поздно ему пришлют замену, отзовут в Москву и расстреляют. Он продолжал делать свою работу, от переживаний у него обострилась язва желудка. Агаянц не догадывался, что Фриновский в сентябре 1938 года был снят с поста руководителя ГУГБ НКВД,²⁶ а на его место назначен Лаврентий Берия. Он прекратил аресты. Однако к тому времени внешней разведки ГУГБ практически не существовало. Лаврентий Берия преобразует ГУГБ НКВД, теперь внешней разведкой будет заниматься отдел под № 5.

Несмотря на сильную боль, Агаянц зашифровал информацию, полученную от Кумерова. Он положил шифровку в конверт вместе с бумагами, запечатал и передал дипломатическому курьеру. Вернувшись в свой кабинет, Агаянц подошёл к столу. Взглянул на календарь: 24 декабря 1938 года.

²⁶ Михаила Фриновского назначат наркомом военно-морского флота СССР. В апреле 1939 года его снимут с этого поста и арестуют. 4 февраля 1940 года за все свои преступления Фриновский будет приговорён Военной коллегией Верховного суда к расстрелу. Именно Михаил Фриновский повинен в уничтожении советской внешней разведки перед Великой Отечественной войной.

Он перевернул лист календаря, подошёл к окну.

«Зачем Уильям Стивенсон крутился возле советского посольства?» – успел подумать он, прежде чем приступ сильнейшей боли отключил его сознание. Падая, Агаянц схватился рукой за штору, оторвав гардину. На шум в кабинете вбежали посольские работники. Врач посольства доставил Александра Агаянца в клинику «Шарите», где тот спустя час умер.

Уильям Стивенсон повстречал Александра Агаянца случайно. У британского разведчика должно состояться randevu в ресторане отеля «Адлон», который находится неподалёку от посольства СССР. Стивенсон шёл на контакт с агентом Синтия.

В картотеке британской внешней разведки МИ-6 под агентурным псевдонимом Синтия значилась Элизабет Торп, близкие звали её Бетти. Она родилась в американском штате Миннесота в семье богатого адвоката Джорджа Торпа. Увлечением Бетти были мужчины, молодые и старые, возраст для девушки не имел значение. В любви Бетти была страстна и изобретательна, потому имела множество поклонников. В девятнадцать лет Бетти забеременела, и не могла сказать от кого. Её отец внушил сорокалетнему Артуру Пэку, что ребёнок от него. Пек служил вторым секретарём британского посольства в Вашингтоне. От женитьбы он не отказался, так как был без ума от Бетти. В 1930 году Бетти и Артур Пек об-

венчались, но видимо у жениха были сомнения на счёт своего отцовства. Когда Бетти родила мальчика, Пек настоял, чтобы она отдала сына в приёмную семью.

В 1931 году Бетти и Артур Пек уехали в Лондон. Там Бетти не изменила своему весёлому нраву, и с упоением наставляла мужу рога. Одним из её любовников стал Уильям Стивенсон. Ему пришла в голову мысль, направить любвеобильный нрав Бетти во благо Британской империи. Так Элизабет Торп стала агентом Синтия.

В Испании разгорелась Гражданская война, и Артур Пек получил назначение в Мадрид. Бетти поехала с ним. Она стала любовницей министра иностранных дел Испании Хулио дель Вайо. В Лондон от Синтии пошла отличная информация. В начале 1938 года Артура Пека отправили в Варшаву, и Бетти завела несколько любовников из Генерального штаба польской армии. В это же время Уильям Стивенсон стал искать подходы к немецкому физику Отто Гану. Особых успехов он добиться не мог, так как за Ганом неусыпно следили агенты гестапо, однако умудрился кое-что разузнать. Отто Ган был отличным физиком, но его успехи во многом зависели от Лизы Мейтнер – соавтора всех его открытий. Она была талантливым химиком и математиком, производила расчёты опытов Гана. Именно ей Отто Ган был обязан своим гениальным предвидением в ядерной физике. Производить расчёты Лизе Мейтнер помогал её племянник Отто Фриш.

Лиза Мейтнер – еврейка, а для них в нацистской Герма-

нии одна дорога: сначала концентрационный лагерь, потом газовая камера. В марте 1938 года Лиза Мейтнер нелегально перебралась из Германии в Швецию, а её племянник Отто Фриш уехал в Копенгаген.

В своей работе Отто Ган не мог обойтись без Лизы Мейтнер, между ними велась оживлённая переписка. Уильям Стивенсон знал об этом. Он решил подвести Синтию к Отто Фришу.

В сентябре 1938 года Синтия и Отто Фриш стали любовниками. Исподволь Синтия подводила молодого учёного к мысли: перебраться из Дании в Великобританию. В Рождество Синтия приехала в Берлин на встречу с Уильямом Стивенсоном. Она остановилась в отеле «Адлон» на Унтер-ден-Линден.

Отель «Адлон», некогда роскошное фешенебельное заведение, переживал не лучшие времена. При нацистах богатая иностранная публика перестала ездить в Берлин, а отель с его роскошным интерьером рассчитан именно на неё. Мало постояльцев в отеле, значит, нет посетителей в ресторане. Кухня там изысканная, но цены высокие. В Берлине при нацистах появилось много мест, где накормят вкусно и дёшево. Даже в Рождественский сочельник посетителей в ресторане было мало, впрочем, Стивенсона это вполне устраивало.

– Друг согласен на переезд, – Синтия пригубила шампанское.

– А тётя? – Стивенсон разрезал ножом телячий стейк.

– Здесь сложнее, – вздохнула Синтия. Она допила шампанское: – У неё предубеждение против британцев, но думаю, Друг уговорит её.

Стивенсон рассчитывал через Синтию убедить Лизу Мейтнер и Отто Фриша перебраться в Великобританию. Потом Лиза Мейтнер уговорит Отто Гана тоже приехать туда.

– Бетти, мир стоит на пороге великих открытий, и мы с вами вершим историю, – улыбнулся Стивенсон.

Глава 3

В конце января 1939 года немецкие физики Отто Ган и Франц Штрассман повторили свои опыты по искусственному расщеплению урана. В это же время Отто Ган получил письмо от Лизы Мейтнер с математическим анализом прежних опытов. По расчётам выходило, что при расщеплении уранового ядра происходит большой выброс энергии.

– Вот оно практическое применение нашего открытия! – воскликнул Штрассман, прочитав письмо Мейтнер.

Ган и Штрассман предоставили результаты своих опытов и их математическое обоснование профессору Хартеку.

Пауль Хартек был признанным авторитетом в области ядерной химии, кроме того, он являлся научным советником Управления сухопутных вооружений вермахта.²⁷ Он написал письмо руководителю Имперского исследовательского совета Абрахаму Эзау. В нём профессор Хартек утверждал: можно создать атомное оружие разрушительной силы. Письмо Хартек закончил следующей фразой: «Та страна, которая первая сумеет овладеть достижениями ядерной физики, приобретёт абсолютное превосходство над другими».

29 апреля 1939 года Абрахам Эзау собрал учёный совет, на который были приглашены физики Отто Ган, Фриц

²⁷ Вермахт – вооружённые силы нацистской Германии.

Штрассман и Пауль Хартек. До этого дня, эксперт Имперского исследовательского совета Курт Дибнер несколько месяцев проверял результаты опытов по расщеплению ядра урана и математические расчёты. Он подтвердил правильность выводов учёных. На заседании Имперского исследовательского совета приняли решение: передать материалы по созданию ядерного оружия на рассмотрение Гитлера.

Однако 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, Гитлеру стало не до проблем по теории ядерной физики, всё же он поручил руководителю канцелярии НСДАП²⁸ Мартину Борману разобраться в этом вопросе.

28 сентября 1939 года в Управлении армейских вооружений состоялось совещание, на котором кроме учёных присутствовали рейхсляйтер²⁹ Борман, руководитель только что созданного Главного управления имперской безопасности (РСХА)³⁰ Рейнхард Гейдрих, и его подчинённый, сотрудник гестапо Георг Алеман. В заседании принял участие руководитель научного совета химического концерна «И Г Фарбен-индустри» Карл Краух.

Физики заверили, что на научные разработки по созданию ядерного оружия уйдёт от девяти месяцев до одного года. На

²⁸ НСДАП – Национал-социалистическая рабочая партия Германии. На немецком языке: Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, сокращённо NSDAP.

²⁹ Рейхсляйтер – высший партийный чин в НСДАП.

³⁰ Главное управление имперской безопасности – на немецком языке: Reichssicherheitshauptamt или сокращённо RSHA.

совете приняли решение, что программа по созданию атомного оружия будет носить название: «Урановый проект». Все работы, имеющие прямое или косвенное отношение к Урановому проекту должны быть засекречены. Соблюдение режима секретности возлагалось на группенфюрера³¹ Гейдриха.

Совещание закончилось в три часа дня. В коридоре Управления армейских вооружений к сотруднику гестапо Георгу Алеману подошёл профессор Хартек.

– Простите господин Алеман, вы случайно не брат инженера Карл-Хайнца Алемана?

– Да господин профессор, это мой старший брат, – кивнул гестаповец.

– Карл-Хайнц прекрасный инженер. Насосы, производимые его фирмой, очень востребованы в нефтяной промышленности.

– Господин профессор, вы прекрасно осведомлены о моей семье, я польщён, – улыбнулся Алеман.

– Вы очень похожи на брата, а мы с Карл – Хайнцем давние приятели, – в свою очередь улыбнулся Пауль Хартек. Он указал рукой на одну из дверей: – Господин Алеман, здесь в управлении у меня есть кабинет. Не могли бы вы уделить мне немного времени. Необходимо обсудить с вами один важный вопрос, касающийся Уранового проекта.

³¹ Группенфюрер – генеральский чин СС. Звание приравнялось к чину генерал-лейтенанта вермахта.

– Я к вашим услугам господин профессор, – кивнул Алеман.

В кабинете Хартек поставил на стол пепельницу.

– Хотите сигарету господин Алеман? – профессор достал из внутреннего кармана пиджака пачку «Кабинет».

– Курение в учреждениях и общественных местах запрещено законами Империи, – улыбнулся Алеман. Он развёл руками: – К тому же отдельным приказом рейхсфюрер запретил курить в рабочее время офицерам СС и полиции.

– Простите, – покраснел Хартек.

– Но если вам хочется курить, то не оказывайте себе в этом маленьком удовольствии, – продолжал улыбаться Алеман. Он потрогал лацканы своего пиджака: – На мне штатский костюм, и мы сделаем вид, что вы не знали о том, что я офицер полиции.

– Вы очень великодушны господин Алеман, – Хартек достал сигарету из пачки. Он закурил: – Совещание затянулось, и я признаться, едва дождался его окончания. Преклоняюсь перед вашей стойкостью и выдержкой, мне бы не удалось вытерпеть целый день без сигарет.

– Увы, господин профессор, вынужден отвергнуть ваши похвалы, ибо я равнодушен к табаку и никогда не курил, – рассмеялся Алеман.

– Вы счастливый человек, – выдохнул сигаретный дым Хартек.

– Возможно, – кивнул гестаповец. Он посмотрел на учё-

ного: – Простите господин профессор, так о чём вы хотели поговорить со мной?

– По поводу нашего Уранового проекта, – Хартек затянулся сигаретой. Он стряхнул пепел: – Я почти уверен, что к проблеме расщепления атомного ядра, кроме нас вплотную подошли русские, американцы, британцы и французы.

Профессор затушил сигаретный окуроч в пепельнице, встал и открыл окно.

– Гонка началась, и тот, кто придёт к финишу первым, выиграет всё, – Хартек уселся за свой рабочий стол.

– Вы сомневаетесь в нашем успехе?

– Немецкая физическая школа очень сильна, но не хуже она у британцев, американцев и русских, – Хартек откинулся на спинку стула. Он вздохнул: – В ядерной физике мы все идём на ощупь. В таком деле важно предвидение, а оно невозможно без точного математического анализа.

– Простите профессор, я пока не улавливаю сути нашего разговора, – развёл руками Алеман.

– Предвидение Отто Гана, которым мы все восхищаемся, во много основаны на точных математических расчётах Лизы Мейтнер, а она была вынуждена уехать из Империи.

Пауль Хартек достал носовой платок, и промокнул лоб. Всё же перед ним сидел важный чин из гестапо, а он собрался просить за еврейку. Профессор изрядно нервничал.

– Лиза Мейтнер еврейка? – всего лишь для проформы поинтересовался Алеман, ему и так всё было ясно.

– Увы, – развёл руками профессор Хартек.
– Где она сейчас живёт?
– В Стокгольме, работает в институте Манне Сигбана.
– Понятно, – задумался Алеман.
– Мейтнер помогает в расчётах её племянник Отто Фишер, он живёт в Копенгагене.

– Ну что ж господин профессор, я уяснил проблему, – встал Алеман. Он улыбнулся: – Подумаю, что можно сделать.

После прихода к власти нацистов, берлинцы прозвали Принц Альбрехтштрассе «улица СС». Здесь в бывшем дворце принца Альбрехта размещалось РСХА, рядом находилась гостиница «Принц Альбрехт», теперь в ней находилась резиденция рейхсфюрера Гимлера, там же штаб и управление кадров СС. Позади резиденции рейхсфюрера располагалось гестапо. Из здания тайной государственной полиции в резиденцию рейхсфюрера можно попасть по подземному переходу, который прорыли летом 1938 года.

Добравшись до Принц Альбрехтштрассе, Алеман не пошёл в своё учреждение. Он направился во дворец принца Альбрехта к руководителю РСХА группенфюреру Гейдриху.

– Науке претят наши теории государственного устройства. Загоняя научную мысль в прокрустово ложе Нюрнбергских расовых законов,³² мы обрекаем себя на поражение перед

³² Нюрнбергские расовые законы – два нормативно-правовых акта нацистской Германии: «Закон гражданина Империи» и «Закон об охране немецкой крови

врагами, — закончил свою пламенную речь Георг Алеман. Он сорок минут обосновывал перед Рейнхардом Гейдрихом необходимость подключения Лизы Мейтнер к Урановому проекту.

Слушая Алемана, группенфюрер рисовал карандашом фигурки на бумаге.

— Доктор, ваше место в концентрационном лагере, — швырнул карандаш на стол Гейдрих.

— Со мной будет слишком много мороки в концлагере, я носитель высших государственных секретов Империи, — улыбнулся Алеман.

Гейдрих и Алеман были знакомы восемь лет. В декабре 1930 года любвеобильный лейтенант военно-морского флота Рейнхард Гейдрих соблазнил дочку архитектора в городе Киль. Папаша-архитектор оказался другом адмирала Редера, начальника военно-морского командования Германии. Адмирал попытался заставить Гейдриха жениться на дочке своего приятеля, но строптивый лейтенант отказался. За отказ жениться офицера с флота не уволишь. Тогда Редер организовал для Гейдриха суд офицерской чести, на котором его признали «недостойным носить звания офицера военно-морского флота Германии». Гейдрих вылетел с флота как пробка из бутылки шампанского, а в стране безработица, ра-

и немецкой чести». Они были приняты по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической рабочей партии Германии в городе Нюрнберг.

боту найти практически не возможно. Помогли родственники отца, пристроив бедолагу в политический отдел полицейского управления Мюнхена. Руководил отделом Георг Алеман. В конце двадцатых годов он защитил докторскую диссертацию по каноническому праву, и все сослуживцы стали звать его «Доктор».

В Германии политические отделы полиции занимались надзором за коммунистами, социал-демократами и национал-социалистами. В Берлине сотрудникам политического отдела приходилось ещё вести слежку за иностранными дипломатами.

Георг Алеман поручил Рейнхарду Гейдриху наблюдать за баварскими национал-социалистами. Одним из информаторов полиции в НСДАП был Генрих Гиммлер. В 1923 году после Мюнхенского путча Гитлер и многие его сторонники были арестованы. Генрих Гиммлер не отличался мужеством, запугав тюрьмой, Георг Алеман завербовал его. Мог ли предполагать Алеман, что спустя десять лет, Гиммлер станет главой МВД Баварии?! Вот такие выкрутасы устраивает жизнь. Но если Алеман не догадывался, то его подчинённый Гейдрих, оказался более прозорлив. Наблюдая за карьерой Генриха Гиммлера, он решает сделать ставку на национал-социалистов. Гейдрих подружился с Гиммлером. В 1933 году после прихода к власти нацистов, карьера Гейдриха стремительно пошла вверх. В 1938 году он стал руководителем всех спецслужб Империи.

С приходом к власти нацистов политические отделы были выведены из структуры криминальной полиции, и преобразованы в государственную тайную полицию (гестапо). В 1936 году бывший информатор мюнхенской полиции Генрих Гиммлер стал начальником всей немецкой полиции. К тому времени Гиммлер уже был рейхсфюрер³³ СС. Он убедил Гитлера, чтобы вся полиция Германии перешла в структуру СС. После такого преобразования, криминальная полиция (крипо) и государственная тайная полиция (гестапо) вошли в полицию безопасности. Возглавил её Гейдрих. Он не забыл своего мюнхенского руководителя, и предложил ему должность шефа гестапо. Но Георг Алеман отказался. Он был умным человеком и видел, что Гитлер ведёт дело к войне с СССР. В победу Германии над Советским Союзом Алеман не верил. Следовательно, Германию ждёт неминуемое поражение. Вот тогда победители заставят нацистов отвечать за концлагеря. По этой причине Алеман решил не лезть наверх по служебной лестнице: высоко взлезешь, больно падать будет, а так всегда есть возможность соскочить. Алеман предложил на должность руководителя гестапо своего ученика Генриха Мюллера. В 1936 году Алеман и Мюллер из Мюнхена перебрались в Берлин. Спустя два года Генрих Мюллер стал руководителем IV Управления (гестапо) РСХА. Георг

³³ Рейхсфюрер – дословно с немецкого языка переводится: «Имперский вождь охранных отрядов». До 20 июля 1934 года это была должность, а затем высшее звание в СС.

Алеман считался его неофициальным заместителем.

– Согласитесь Доктор, многие обрадуются, окажись вы в концлагере! – улыбнулся Гейдрих. Он вставил карандаш в подставку: – Человек, арестовавший в двадцать третьем году фюрера, наконец-то понёс заслуженное наказание.

Рейнхард Гейдрих почесал лоб:

– Впрочем, если быть до конца справедливым, в лагерном бараке рядом с вами должен быть я, потому что полностью разделяю ваши взгляды.

– Значит, следует заручиться поддержкой рейхсфюрера.

– Попробую, – поморщился Гейдрих.

Вернувшись в свой кабинет, Алеман вызвал унтерштурмфюрера³⁴ Клоца.

– Эрик, с этого дня вы поступаете в моё полное распоряжение. Сдайте все дела гауптштурмфюреру³⁵ Затлеру, – Алеман сделал пометку в общей тетради.

– Чем мне предстоит заниматься господин старший государственный советник³⁶?

³⁴ Унтерштурмфюрер – офицерское звание в СС, приравненное чину лейтенант в вермахте.

³⁵ Гауптштурмфюрер – офицерское звание в СС, приравнённое к званию капитан вермахта.

³⁶ Старший государственный советник – полицейское звание в Германии. На немецком языке звучит: «Оберрегирунгсрат». Соответствовало званию штандартенфюрер в СС или полковник в вермахте. Гестапо структурно входило в СС. Некоторые старые сотрудники политических отделов полиции, при переходе в гестапо, сохраняли за собой старые полицейские чины, отказываясь от звания СС.

– Вам надлежит ехать в Копенгаген. Там в институте Нильса Бора работает физик Отто Фриш. Будете вести его в Копенгагене.

– Простите господин старший государственный советник, какова цель этой разработки? Перемещение Фриша в Империю?

– Такой вариант не исключён, – кивнул Алеман.

Седьмого октября 1939 года рейхсфюрер Гиммлер провёл совещание с руководителями СС. Рассматривался вопрос: «Укрепление немецкой народной государственности». Германскую государственность планировалось укреплять следующим образом: всех поляков из Польши переселить во вновь образованное генерал-губернаторство,³⁷ а евреев отправить в концлагеря, с последующим уничтожением. Евреев в Польше несколько миллионов, имеющих в Германии концлагерей для такого количества узников недостаточно. Потому вопрос строительства новых концлагерей на территории Польши занял основное время на совещании. После совещания Гейдрих попросил аудиенцию у Гиммлера.

– Господин группенфюрер, чем вы занимались на совещании?! – вскричал Гиммлер, выслушав начальника РСХА.

³⁷ Генерал-губернаторство – территориальное образование в оккупированной Польше со столицей в Кракове. В состав генерал-губернаторства входили города Варшава, Львов, Люблин, Родом.

Рейхсфюрер снял пенсне и положил на платок, расстеленный на столе: – Обсуждается еврейский вопрос, и сразу после принятия фундаментальных решений по построению германской государственности, вы предлагаете мне такое!

– Рейхсфюрер, именно в интересах Империи я обращаюсь к вам! – голос Гейдриха задрожал. Рейнхард Гейдрих обладал высоким голосом, и когда он волновался, голос его дрожал, напоминая козлиное блеяние. За эту физическую особенность, будучи курсантом военно-морского училища Гейдрих заработал кличку «Козёл». Группенфюрер откашлялся: – В деле создания нового оружия мы можем проиграть. Среди учёных физиков много евреев. Они покинули Германию, и теперь будут работать на англичан и американцев. Мы рискуем отстать в гонке по созданию ядерного оружия.

Гиммлер не был глупцом, и видел правоту в словах Гейдриха. Но он боялся заместителя фюрера по партии Рудольфа Гесса, и руководителя партийной канцелярии Мартина Бормана. Предложи он Гитлеру привлечь к Урановому проекту евреев-физиков, парочка Гесс-Борман тотчас же вцепится ему в глотку. Мужество не входило в число достоинств Генриха Гиммлера.

– Успешная реализация Уранового проекта позволит сделать германскую нацию господствующей в мире, – рейхсфюрер откинулся на спинку кресла. Он водрузил пенсне на нос: – Это святое дело! Нельзя его пачкать грязными руками евреев. Обойдёмся силами немецких учёных.

Вернувшись к себе, Гейдрих вызвал Алемана.

– Доктор, рейхсфюрер не одобрил нашу идею, – группенфюрер положил в сейф папку, с которой ходил на совещание.

– Необходимо идти к фюреру и доказывать нашу правоту, – Алеман хотя и был в гражданском костюме, но вытянулся по стойке «смирно».

– Не нужно, – покачал головой Гейдрих. Он уселся в своё кресло: – Вы с Мюллером доказывали мне необходимость иметь резидентуры гестапо за границей. Начните со Стокгольма, и возьмите под наблюдение Лизу Мейтнер. Отто Ган будет поддерживать с ней контакт, но под нашим контролем, чтобы не сболтнул лишнее.

Едва Георг Алеман вернулся в свой кабинет, шифровальщик принёс ему донесение.

«Отто Фриш в конце августа из Копенгагена уехал в отпуск в Великобританию. Обратного Фриш не вернулся», – сообщал Эрик Клоц.

Глава 4

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу. Спустя два дня, Великобритания и Франция как союзники Польши, объявили войну Германии. Немцы, вторгаясь в Польшу, не собирались вести активные боевые действия на Западном фронте. Группа армий «С» под командованием генерала Вильгельма фон Леева зашла на Западный вал,³⁸ ожидая атаки франко-британских сил.

Президент Франции Альбер Франсуа Лебрен и премьер-министр Великобритании Артур Невил Чемберлен рассчитывали, что разделившись с Польшей, Германия нападёт на СССР. Потому войска союзников под командованием генерала Мориса Гамелена не вели активных боевых действий. Руководитель французской военной миссии в Польше генерал Луи Фри всё время обещал начальнику Генерального штаба польской армии Вацлаву Стехевичу, что союзники вот-вот вторгнутся в Германию.

Впервые дни войны, в приграничном сражении польская армия потерпела сокрушительное поражение, и восьмого сентября началась битва за Варшаву. Союзники так и не начали наступления, шестого октября польская армия была

³⁸ Западный вал – сеть укреплений на западе Германии, тянувшиеся от Клеве до Базеля. Французы и англичане эти укрепления звали: «Линия Зикфрида».

окончательно разгромлена. Вермахт перебросил часть сил из Польши на Западный вал, но активных боевых действий немцы по-прежнему не начинали.

Война с суши перешла на море. 14 октября 1939 года немецкая подводная лодка U-47 пробралась в гавань Скапа Флоу, там располагалась база ВМФ Великобритании. Немецкая подводная лодка потопила британский линкор «Королевский дуб». В ответ английская эскадра в заливе Ла-Плата, на траверзе Монтевидео, пустила на дно немецкий тяжёлый крейсер «Адмирал граф Шпеер».

Вдоль побережья Великобритании немецкие подводные лодки расставили мины, на них подрывались английские рыбацьи шхуны. Каждый такой подрыв, являлся темой для обсуждения в британских газетах, а спустя несколько дней, гибель рыбаков забывалась. Жизнь в Великобритании протекала обычным порядком, словно и не было войны. Люди ходили на работу, а по вечерам в пабах пили пиво и обсуждали футбол. Единственным напоминанием о войне служили объявления, развешанные в магазинах и пивных, о необходимости соблюдать светомаскировку. Однако в марте 1940 года на них никто не обращал внимания. В английских городах призывно светили неоновые вывески магазинов, кафе и ресторанов.

Физики Отто Фриш и Рудольф Плейерс тоже мало думали о войне. Они с увлечением работали в лаборатории Бермингемского университета, производили опыты с ураном.

Уран – слабо радиоактивный металл серебристого цвета. В чистом виде он не существует. В природе встречаются лишь соли двуокиси урана (UO_2). Эти соли известны с древнейших времён, и считались металлом. Соли двуокиси урана плавили, отливая из неё посуду. Только в 1840 году французский химик Эжен Пелиго смог получить из окиси урана (UO_2) чистый уран (U). В 1935 году американский физик Артур Демпстер доказал, что ядро урана бывает трёх видов: уран²³⁸, уран²³⁴ и уран²³⁵. Цифра наверху обозначает суммарное число положительно заряженных частиц (протонов) и нейтральных частиц (нейтронов) в ядре урана.

Демпстер установил, что уран²³⁸ не испускает из ядра нейтроны, то есть он не способен к цепной реакции. Изотопа³⁹–238 в уране 99,2%. Изотоп-234 тоже низко активный элемент, и не способен на цепную реакцию. Его в уране содержится 0,0055%. Зато изотоп-235 очень активен, его ядро, распадаясь, испускает нейтроны. Частица нейтрон, вылетев из ядра, достигнув ядра другого изотопа-235, «выбьет» из него ещё нейтроны. В 1939 году Отто Ган и Фриц Штрассман доказали: расщепляясь, ядро урана изотопа-235, вызывает цепную реакцию, при которой происходит большой выброс энергии. Однако в уране количество изотопов-235 ничтожно мало, и нейтрон, может не найти другой изотоп-235. В этом

³⁹ Изотоп – разновидность атомов и ядер в химическом элементе.

случае цепной реакции не произойдёт.⁴⁰

В марте 1940 года физики Отто Фриш и Рудольф Плейерс при помощи опытов, и математическим путём, рассчитали: десяти килограммов урана²³⁵ хватит, чтобы произвести взрыв, равный силе взрыва тонны динамита. Пока ещё было непонятно: как получить десять килограммов урана²³⁵? Но этот вопрос решают инженеры и конструкторы. На главный вопрос Фриш и Плейерс ответили – производство атомного оружия возможно.

Фриш знал, что в Германии Отто Хан работает в этом же направлении. Вместе с Плейерсом он написал письмо британскому правительству. Впоследствии его назовут: «Меморандум Фриша – Плейерса».

3 апреля 1940 года МИД Германии предупредил послов нейтральных стран о проведении маневров в Северном море. Премьер-министр Великобритании Артур Невил Чемберлен экстренно собрал совещание Объединённого комитета начальников штабов.

– Первый лорд адмиралтейства, каковы, по-вашему, планы германского руководства? – Чемберлен отложил в сторону справку по германскому флоту, подготовленную генералом Кевендиш-Бентиком, руководителем Объединённого комитета по разведке.

⁴⁰ Уран, в котором мало изотопов-235, называется «обеднённый».

Первый лорд адмиралтейства Дадли Паунд страдал от болей в суставах. Особенно они допекали его по ночам. Паунд частенько засыпал во время совещаний. Его тронул за руку, сидящий рядом адмирал Чарльз Форбс. Он командовал флотом Метрополии, и занимал должность второго лорда адмиралтейства.

– Простите сэр, я не расслышал вопроса, – встрепнулся Дадли Паунд.

– Думаю, не ошибусь, господин премьер-министр, если допущу такой вариант, – Форбс слегка улыбнулся, покосившись на первого лорда адмиралтейства. – Вся возня с манёврами, затеяна немцами с одной целью, прикрыть с моря операцию вермахта по захвату Дании и Норвегии.

– Немцы готовят плацдарм для нападения на Советский Союз?! – оживился Чемберлен.

– Сэр, нет никаких оснований для подобных утверждений, – Дадли Паунд сообразил, о чём идёт речь. – Захватив порты Дании и Норвегии, немцы будут контролировать всю северную Атлантику.

– Что же нам делать? – Чемберлен побарабанил пальцами по столу.

– Необходимо взять под контроль побережье Норвегии и Фарерские острова, – у первого лорда адмиралтейства вновь разболелось правое колено. Дадли Паунд сморщился и стал массировать его.

– Этим мы спровоцируем Гитлера на активные действия

против нас, — Чемберлен не хотел отказываться от мысли, что Гитлер готовит плацдарм для нападения на СССР.

— Господин премьер-министр, мы в состоянии войны с Германией, — усмехнулся заместитель начальника Генерального штаба генерал Дилл. Он вздохнул: — Нам следует озаботиться занятием выгодных позиций, а не тем, нервлируем мы противника или нет.

После совещания секретарь премьер-министра генерал Исмей доложил Чемберлену:

— Сэр, я позволил себе смелость пригласить профессора Тизерда. Он ждёт в приёмной.

С начала Второй мировой войны кабинет министров Великобритании стал именоваться: «Военный кабинет». Объединённый комитет начальников штабов вошёл в его структуру. Военные приставили к премьер-министру своего секретаря. Им стал генерал Гастингс Исмей. Должность секретаря премьер-министра Исмей получил вместе с генеральским чином. Будучи полковником, Гастингс Исмей служил секретарём в Комитете обороны Империи. Профессор Тизард состоял там научным консультантом. Он ещё в начале 1938 года разглядел перспективу в исследованиях немецкого физика Отто Гана, и смог растолковать её Гастингсу Исмею. Тот встретился с руководителем МИ-6 адмиралом Синклером, и попросил изыскать возможность внедрить агента в окружение Отто Гана. Разработку немецкого физика адмирал Синклер поручил Уильяму Стивенсону. Спустя два года

Генри Тизард обратился к Исмею уже по поводу «Меморандума Фриша – Пайерса».

Генри Тизард был не только хорошим учёным, но и остроумным собеседником. Он популярно объяснил Чемберлену все перспективы ядерного оружия.

– Кого вы предлагаете поставить руководителем ядерного проекта? – Чемберлен посмотрел на часы.

– Физика Джорджа Томпсона, – Тизард не ожидал, что так легко удастся уговорить премьер-министра на дорогостоящий проект.

– Ну что ж, готовьте бумаги, я подпишу их, – кивнул Чемберлен.

10 апреля 1940 года Артур Невил Чемберлен подписал распоряжение по атомному проекту Великобритании. В этот же день Генри Тизард с сотрудником МИ-5⁴¹ Робертом Остином поехал в Бирмингем. Рудольф Плейерс лежал дома с простудой, а в лаборатории работал Отто Фриш.

– Поддерживаете отношения с коллегами из Германии? – Остин кивнул на стол учёного, там лежало письмо. Контрразведчик улыбнулся: – Написано по-немецки.

– Это письмо от моей тёти, она живёт в Швеции. В нём нет ничего крамольного, можете сами убедиться, – Фриш протянул письмо Роберту Остину.

– Читать чужие письма аморально, – покачал головой контрразведчик. Он развёл руками: – К тому же я не владею

⁴¹ МИ-5 служба контрразведки Великобритании. Структурно входит в МВД.

немецким языком.

Роберт Остин лукавил, он отлично знал немецкий язык. Придя в свой кабинет, Остин ещё раз перечитал фотокопию письма Лизы Мейтнер:

«Отто Ган перестал посвящать меня в свою работу, – писала она, – это говорит о том, что нацисты приступили к созданию атомной бомбы. Нужно бить во все колокола: мир в опасности! Я напишу Энрико Ферми. Он должен довести до властей Соединённых Штатов, какая опасность угрожает миру».

Глава 5

В 1938 году итальянскому учёному Энрико Ферми была присуждена Нобелевская премия за открытие ядерной реакции под воздействием нейтронов. В январе 1939 года Ферми выехал в Стокгольм на получение Нобелевской премии. С собой он прихватил свою семью, и обратно в Италию не вернулся. Жена учёного – Лаура Ферми, была еврейкой, следовательно, их дети тоже евреи. В 1938 году Муссолини по примеру Гитлера, ввёл в Италии закон «О чистоте крови». Лаура с детьми имела все шансы оказаться в концентрационном лагере, потому Энрико Ферми решил эмигрировать. Из Стокгольма он перебрался в Нью-Йорк, где ему предложили должность профессора физики в Колумбийском университете.

В мае 1940 года Энрике Ферми получил письмо от Лизы Мейтнер. Он оценил степень опасности немецких ядерных исследований, и отправился на приём к начальнику Технического управления ВМФ США адмиралу Стендфорду Хуперту. Английский язык Ферми знал плохо, вдобавок общался не с ученым, а с военным. Заблудившись в терминах «цепная реакция», «нейтрон» и «атомное ядро», Хуперт ничего не понял из того что хотел сказать ему учёный. Он выставил Энрико Ферми за дверь.

Тогда Ферми стал искать тех, кто лучше его знает англий-

ский язык. Он встретился с двумя венгерскими евреями Лео Сепардом и Юджином Вингером, которые тоже были озабочены тем, что нацисты в Германии приступили к созданию ядерного оружия. Вингер и Сепард бежали из Венгрии, по той же причине: правитель страны адмирал Хорти принял антиеврейский закон «О чистоте крови». Два венгра и итальянец решают обратиться к создателю Теории вероятности Альберту Эйнштейну. Тот, выслушав учёных, согласился написать письмо президенту США. Но кто его передаст Франклину Рузвельту?! Выбор пал на банкира Александра Сакса. Он был другом Франклина Рузвельта. Банкир отправился в Вашингтон, к президенту Соединённых Штатов.

– Финансист, занимающийся ядерной физикой, это что-то новое, – улыбнулся Рузвельт, выслушав Сакса.

– Я потратил свои деньги и время на дорогу, так что соблаговолите выслушать меня до конца господин президент! – вспыхнул Сакс.

– И вам не жалко потраченного времени?! – по-прежнему улыбался Рузвельт.

– Знаете, господин президент, в конце позапрошлого века молодой изобретатель Роберт Фултон представил Наполеону Бонапарту проект парохода. Но император не поверил Фултону, и даже посмеялся над ним. Не это ли явилось причиной крушения империи Наполеона?!

– Насколько мне известно, из курса истории, крушение империи Наполеона произошло по другой причине, а в Ро-

берта Фултона Наполеон как раз верил. Он даже выделил ему деньги на создание подводной лодки, – Рузвельт встал в мундштук сигарету. Он закурил: – Вы дорогой Алекс действительно потратили на меня время, поэтому предлагаю вместе пообедать. Но сначала покончим с делами.

Рузвельт взял трубку прямого телефона с секретариатом: – Генерал Уотсон зайдите, пожалуйста, ко мне.

Генерал-майор Эдвин Уотсон с первого президентского срока Рузвельта был его помощником.

– Эдвин, мы с мистером Саксом решили пообедать, составьте нам компанию, – Рузвельт стряхнул пепел с сигареты.

– Охотно господин президент! – кивнул Уотсон.

– Возьмите вот это письмо и внимательно изучите его, – Рузвельт протянул генералу послание Альберта Эйнштейна. – С этого дня Эдвин вы будете заниматься проблемами атомного ядра. Сведите мистера Сакса с адмиралом Хупертом и пусть он внимательно всё изучит.

Рузвельт улыбнулся и развёл руками:

– Ну а теперь господа, пора обедать, – он откатил инвалидную коляску от стола «Реземонт».⁴²

⁴² «Реземонт» – стол, за которым работают президенты США. Он изготовлен в 1880 году по приказу британского правительства из древесины барка «Реземонт». Стол был передан королевой Великобритании Викторией президенту США Резерфорду Хейзу в благодарность за возвращение барка флоту Её Величества.

Через несколько дней генерал Уотсон и учёный Энрико Ферми посетили адмирала Хуперта. Тот уже знал, что вопрос контролирует президент, потому в этот же день в Исследовательском комитете национальной обороны США был образован подкомитет «S-1». Он вплотную занялся ядерной проблематикой. Со всех институтов и университетов Соединённых Штатов стали собирать учёных, работающих в области ядерной физики. Работу подкомитета S-1 возглавил глава Национального бюро стандартов Лайман Бригс.

28 июня 1941 года президент принял Лаймана Бригса в комнате Рузвельта.⁴³

– Господин президент, стадия научных изысканий по ядерной проблематике закончена. Настала пора конструкторских решений, – Лайман Бригс заметно нервничал, ему ещё ни разу не приходилось докладывать президенту США.

– Мистер Бригс, что вы предпочитаете сигары или сигареты, – улыбнулся Рузвельт. Он постучал рукой по коробке сигар «Гавана», лежащей на президентском столе: – Когда мы въехали в Белый дом, Элеонора, моя жена, сказала мне,

⁴³ С 1909 года в Белом доме заведено: президент США работает в Овальном кабинете. Но в 1933 году выяснилось, что он неудобен для Франклина Рузвельта. Из-за инвалидности, Рузвельт перемещался в коляске. Для Рузвельта под рабочий кабинет приспособили комнату в западном крыле Белого дома, туда из Овального кабинета перетащили стол «Реземонт». С тех пор это помещение зовут «комната Рузвельта». В настоящее время президенты США используют её для служебных совещаний, и там встречаются крупные правительственные делегации, перед тем как вести их в Овальный кабинет.

что по традиции заведённой Мэдисоном,⁴⁴ президент должен курить сигары. Фотограф даже сделал несколько снимков, на которых я с сигарой. Но мне больше нравятся сигареты «Верблюд».

– Признаться и я люблю эти сигареты, – пробормотал сбитый с толку Лайман Бригс.

– Вот и прекрасно, присаживайтесь в кресло и давайте покурим, – улыбнулся президент.

– Но у меня с собой нет сигарет, – покраснел Бригс.

– Зато они есть у меня, – рассмеялся Рузвельт и достал пачку «Верблюд», из стола.

– Как я понял мистер Бригс, вы хотите поговорить о проблемах нашего атомного проекта, – Рузвельт вставил сигарету в мундштук и прикурил.

– Совершенно точно господин президент, – Бригс затянулся сигаретой. Волнение прошло, и он заговорил спокойно: – Потребуется установки для производства урана.²³⁵ Дело это новое, и никто не знает, как конструировать эти установки. Кроме того, есть ещё ряд конструкторских и технологических вопросов, которые в рамках подкомитета S-1 решить невозможно.

– То есть нам потребуется государственный орган, который будет решать все эти вопросы, – кивнул Рузвельт.

– Совершенно точно господин президент.

В столе «Реземонт» встроены несколько кнопок для вызо-

⁴⁴ Джеймс Мэдисон – четвёртый президент США.

ва помощников. Рузвельт нажал одну из них. Вошёл Эдвин Уотсон.

– Господин генерал, обсудите с мистером Бригсом организацию Бюро научных исследований и разработок. Сегодня же указ о создании этого государственного органа должен быть у меня на столе, – Рузвельт стряхнул пепел с сигареты.

– Есть господин президент, – кивнул генерал Уотсон. – Мне подождать в приёмной окончания вашей беседы с мистером Бригсом?

– Мистер Бригс, есть ли у вас ещё вопросы, требующие моего личного вмешательства? – президент затушил сигарету в пепельнице.

– Нет, господин президент, – Бригс встал, и положил недокуренную сигарету в пепельницу.

– Тогда начинайте решать с генералом Уотсоном организационные вопросы, – кивнул Рузвельт. Он посмотрел на своего помощника: – Когда закончите с мистером Бригсом, захватите сводку и карту, обсудим текущую обстановку.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. В этот день президент Рузвельт дал указание Эдвину Уотсону отслеживать по карте продвижение немецких войск по территории Советского Союза. Информацию о положении дел генерал Уотсон получал из разных источников, но главными из них были сообщения службы новостей «Рейхсрадио» Германии и «Совинформбюро» СССР.

В десять часов вечера двадцать восьмого июня Рузвельт

слушал доклад генерала Уотсона о положении дел на советско-германском фронте.

– Русские в своих сообщениях уверяют, что успешно отражают атаки немецкой армии в приграничных районах. Однако немцы сообщают, что они овладели Гродно, и продвигаются к Минску, – указкой генерал Уотсон показывал города на карте.

Рузвельт разглядывал карту с помощью лупы.

– Смешное название реки, – улыбнулся президент. Он прочитал: – Зельвянка.

Глава 6

Река Зельвянка протекает в Белоруссии, шириной она не более ста метров. Двадцать восьмого июня 1941 года на ней занимал оборону 13-ый механизированный корпус под командованием генерал-майора Ахлюстина. Механизированный корпус – громко звучит, если не знать, что соединение начало формироваться, лишь месяц назад. Офицерские должности укомплектованы на треть, в артиллерийских полках по два – три обученных артиллерийских расчёта. Остальные из новобранцев, две недели назад надевших военную форму. В танковых полках лёгкие танки Т-26, часть из которых с пулемётом вместо орудия. Должны получить новые танки Т-34, потому наиболее обученные экипажи уехали в Челябинск, осваивать новую технику.

Однако война не спрашивает: готов ты воевать или нет. 22 июня 1941 года штаб корпуса получил приказ выдвигаться на рубеж по реке Нужец. Немецкая авиация начала бомбить корпус на марше. Генерал Ахлюстин сообразил, что немцы будут пытаться захватить городок Браньск. Через него проходит дорога на Белосток, к тому же там мост через речку Нужец. Она небольшая, но глубокая, с крутыми берегами. Мест для форсирования на ней очень мало.

Браньск защищал 25-ый разведывательный батальон 25-ой танковой дивизии. Батальон имел два танка Т-26 и три бро-

невика. На батальон навалилась немецкая 263-я пехотная дивизия генерала Гейера. Несколько часов, один батальон противостоял целой дивизии. Затем подоспел 18-й мотоциклетный полк капитана Громова. Однако один полк не мог долго воевать против целой дивизии, к вечеру двадцать третьего июня немцы взяли Браньск, но дальше идти не рискнули.

Ночью самолёт У-2 каким-то чудом разыскал штаб генерала Ахлюстина. Офицер связи передал приказ командующего 10-й армией генерала Голубева: отходить на Гайновку. После этого связь со штабом армии была утеряна, и пять дней корпус под непрерывной бомбёжкой, отбиваясь от наседавших немцев, отходил на восток, к старой границе. Все надеялись, что там удастся остановить немцев. Ещё никто не знал, что 10-я, 30-я и 3-я армии Западного фронта оказались в Белостокском котле.

Двадцать восьмого июля корпус Ахлюстина переправился через речку Зельвянка. В то время как в Вашингтоне в десять часов вечера президент США с помощью лупы разглядывал на карте речку Зельвянка, в лесу у деревни Лихиничи было пять часов утра 29 июня 1941 года. Генерал Ахлюстин собрал на совещание командиров дивизий. Следовало решать: что делать дальше? Связи со штабом армии нет, но уже ясно, случилась катастрофа.

– Положение безрадостное товарищи командиры, – Ахлюстин потёр лоб. За неделю боёв, ему удалось поспать лишь

несколько часов. Усталость словно стальной рельс давила на плечи.

– Это нужно было предвидеть, – усмехнулся заместитель Ахлюстина по строевой части генерал-майор Иванов. Казалось, что тяготы войны никак не сказываются на нём. Всё так же подтянут и аккуратен: – Белостокский выступ, где дислоцировалась наша десятая армия словно сучок. Нужно быть кретином, чтобы ни обломать его с юга и севера, а немцы далеко не дураки.

– Мы ещё могли держаться, если бы были укомплектованы по штату, и не окажись у немцев такого превосходства в воздухе, – поморщился начальник штаба корпуса полковник Грызунов. У него прострелена левая ладонь. Когда он шевелил пальцами, рука ныла. Он посмотрел на грязные бинты и вздохнул: – Боекомплект на исходе, горючего в танках нет. Долго мы воевать не сможем.

– Товарищи командиры, для бестолковых разговоров летняя ночь слишком коротка, – генерал Ахлюстин заставил себя подняться с пенька. На него навалилась сильная усталость, и что бы побороть её, он решил стоять: – Нам следует определиться, в каком направлении двигаться?

– Нужно идти на юг, там Беловежская пуца, в ней мы сможем укрыться от немецкой авиации, – встал командир 208-ой мотострелковой дивизии полковник Ничипорович. Он улыбнулся и развёл руками: – Если командир корпуса стоит, неудобно сидеть.

– Разрешите товарищ генерал? – как в школе поднял руку командир разведки корпуса лейтенант Подгурский.

Он призывался в армию после окончания Казанского авиационного института. Отслужил девять месяцев техником в авиационном полку, и ему присвоили звание лейтенант. Подгурский должен был уволиться в запас, но он подал рапорт и остался в армии. Его направили в один из авиационных полков Белорусского военного округа. Едва Подгурский освоился там, кто-то из кадровиков в его личном деле обнаружил, что он владеет немецким и польским языками. Подгурского направили в разведотдел формирующегося 13-го механизированного корпуса. Это случилось в конце мая, и разведотдел механизированного корпуса состоял из одного Подгурского.

– Что вы имеете сообщить товарищ лейтенант, – вздохнул Ахлюстин, теперь у него разболелась поясница.

– Бойцы восемнадцатого мотоциклетного полка в Браньске захватили немецкую радиостанцию, я по ней периодически прослушиваю переговоры немецких частей. Судя по их разговорам, немцы наносят удар южнее нас, по направлению на Слоним. Все эти дни мы воевали с 263-ей и 292-ой пехотными дивизиями. Они получили приказ двигаться на Новогрудок. Нам логичнее идти между двумя этими дивизиями к реке Щара.

– Вот молодёжь, – усмехнулся Ничипорович. Он поправил гимнастёрку: – Года не прошло, как с институтской скамьи

встал, и лейтенантские кубари одел, а уже великим стратегом себя возомнил.

– Я лишь высказал своё мнение, – покраснел Подгурский.

– Ты молодец лейтенант, – кивнул Ничипорович. Он вздохнул: – Но только ты не учёл одного обстоятельства, маршрут, который ты нам предлагаешь, проходит по болотистой местности, там много рек. Немцы не суются туда, потому что знают, быстрого продвижения там не получится.

– Ну, раз они это знают, то не ждут от нас, что мы туда пойдём, – улыбнулся Ахлюстин.

– Я бы не рекомендовал этот маршрут Пётр Николаевич, – нахмурился Ничипорович.

– Товарищи командиры! Слушайте боевой приказ, – генерал Ахлюстин поправил китель. Он откашлялся: – Выступаем через час в направлении на Дятлово. В арьергарде остаётся двести восьмая дивизия.

Ахлюстин посмотрел на полковника Ничипоровича:

– Владимир Иванович, удержите здесь немца в течение дня, низкий вам поклон.

– Выстоим, – пообещал полковник. Для себя он решил: в ночь на тридцатое июня уведёт дивизию в Беловежскую пушу.

Его дивизия прорвётся через боевые порядки Второй танковой армии генерала Гудериана, и уйдёт в Беловежскую пушу. От дивизии останется сорок человек. К тому времени немцы уже подходили к Смоленску, и полковник Ничипоро-

вич отказался от планов идти на соединение с Красной армией. Из бойцов своей дивизии он организовал партизанский отряд, который к зиме 1941 года вырастет до партизанской бригады. Осенью 1942 года полковника Ничипоровича на самолёте переправят в Москву. Он будет учиться на ускоренных курсах академии Генерального штаба, там и узнает дальнейшую судьбу 13-го механизированного корпуса.

Белостокский котёл в годы Великой Отечественной войны был первым окружением, в которое попали армии РККА. Именно он удивил генералов вермахта: они провели идеальную операцию по охвату трёх армий противника. Однако вопреки военной логике цивилизованного европейца, эти армии не думали капитулировать. Погибая под бомбёжками, теряя технику, части Красной армии по лесам и болотам упрямо пробивались из окружения. Это для немецких генералов было удивительным, но со временем котлов стало всё больше, а части РККА по-прежнему пытались вырваться из окружения. Генералы вермахта перестали удивляться. В конце 1941 года под Москвой у них впервые появились сомнения: прав ли фюрер, затеявший войну с русскими? Но пока до этого далеко, и нам дорогой читатель необходимо вернуться в 30 июня 1941 года. В этот день остатки 13-го механизированного корпуса около деревни Еремчи, переправились через реку Неман, и укрылись в Нелибском лесу. Здесь было полно красноармейцев и командиров из разбитых частей, их распределяли по полкам корпуса. Полки эти по чис-

ленности были как батальоны.

Ахлюстин и Иванов, разложив карту на капоте эмки,⁴⁵ обсуждали варианты дальнейшего движения.

– Ну, вот Пётр Николаевич мы на старой границе, а кругом немцы, – Иванов потрогал щёку с двухдневной щетиной. То, что он не побрился, угнетало его больше, чем усталость и голод. Он вздохнул: – А где же наши?

Генерал Ахлюстин ничего не ответил. Он смотрел на двух лейтенантов, подходивших к ним. Они были на удивление чистые. В окружении даже такой аккуратист как Иванов, не смог выглядеть опрятно, а эти в новеньких гимнастёрках и начищенных сапогах.

– Товарищ генерал, к лесу двигается танковая колонна немцев, нужно срочно уходить отсюда, – заговорил один из лейтенантов, высокий шатен. Он улыбнулся и кивнул на коренастого напарника: – Мы с Ивановым местные, знаем здесь каждую травинку. Выведем вас.

– Лейтенант, предъявите документы! – Ахлюстин свернул карту.

Оба лейтенанта выхватили пистолеты. Шатен выстрелил два раза в Ахлюстина, потом водитель эмки, прошил автоматной очередью обоих лейтенантов. Ахлюстину повезло, одна пуля сбила фуражку с головы, другая продырявила левый рукав, слегка царапнув кожу. Коренастый лейтенант

⁴⁵ Эмка – советский легковой автомобиль ГАЗ М-1, выпускавшиеся Горьковским автомобильным заводом с 1936 по 1942 годы.

оказался более метким стрелком, обе пули вошли генералу Иванову в грудь. Он умер сразу. Ахлюстин приказал положить генерал-майора Иванова в эмку, едва солдаты выполнили его приказ, налетела немецкая авиация. Одна бомба угодила в эту машину, и разнесла её в клочья.

– Даже документы Василия Ивановича забрать не успели, – вздохнул Ахлюстин, отряхиваясь от земли.

Спустя полчаса после налёта, появился Подгурский с разведчиками.

– Товарищ генерал-майор, удалось добыть карту офицера штаба семнадцатой танковой дивизии немцев, – доложил он.

– А самого хозяина карты взять не удалось? – Ахлюстин снял китель, положил на поваленное взрывом дерево.

– Не получилось, – развёл руками Подгурский. Он кивнул на кровь, на нателной рубаше генерала: – Пётр Николаевич вы ранены?!

– Кожу слегка поцарапало, – Ахлюстин накинул китель на плечи. Он улыбнулся: – А офицера взять живым никак нельзя было?

Подгурский сделал своим заместителем красноармейца Сашку Айзенштадта. Тот был из поволжских немцев, хорошо знал немецкий язык. Во время доклада он стоял позади Подгурского.

– Всех кто был в офицерской машине, осколками гранаты побило, а мотоциклисты нам без надобности, мы их там положили, – встрял Сашка.

По немецкой карте выходило, что самый безопасный путь на юг. Туда и повёл остатки своего корпуса генерал Ахлюстин. Месяц 13-ий корпус шёл по немецким тылам. Люди гибли в бесконечных схватках с врагом, умирали от ран, но упрямо пробивались из окружения. При переправе через одну из рек, утонул начальник штаба полковник Грызунов. В бою у деревни Еремичи был тяжело ранен начальник оперативного отдела корпуса майор Щепитин, чтобы не быть обузой для товарищей и не попасть в плен, он застрелился. При бомбёжке возле села Мочазь утеряна связь с 31-ой танковой дивизией полковника Калиховича. С этого момента 13-ый механизированный корпус как боевая единица перестал существовать.

Полковник Калихович с остатками дивизии повернул в Беловежскую пущу. Оттуда он пошёл к Пинским болотам, по пути к его дивизии прибывались красноармейцы и командиры из других частей. В Гомельской области возле деревни Каменковичи была линия фронта. Калихович повёл людей в последний прорыв. В бою он был ранен, и танкисты вынесли его на руках.

Генерал Ахлюстин вёл свой отряд севернее, и вышел на соединение с 137 стрелковой дивизией полковника Гришина. Но оказалось, пройдя пятьсот километров по тылам противника и выйдя к своим, отряд генерала Ахлюстина вновь оказался в окружении, на этот раз в составе тринадцатой армии. Немцы форсировали реку Сож южнее и севернее пози-

ций 137 дивизии. В районе Могилёва они охватили в клещи тринадцатую армию. Во время налёта немецкой авиации, командуя армией генерал Филатов был ранен, и командование принял начальник штаба армии генерал Петрушевский. Он приказал полковнику Гришину отводить дивизию на левый берег реки Сож. Генерал Ахлюстин вызвался прикрывать переправу. Отряд Ахлюстин продержался весь день, отбив восемь атак.

В полночь двадцать восьмого июля стали переправляться на правый берег. Генерал Ахлюстин, лейтенант Подгурский и Сашка Айзенштадт отходили последними. Они плыли на лодке. Рядом разорвался снаряд, перевернувший лодку. Подгурский вынырнул из воды, и не мог сориентироваться, в какую сторону плыть.

– Товарищ лейтенант вы живы? – услышал лейтенант голос Сашки.

– Где генерал Ахлюстин? – Подгурский подплыл к Айзенштадту.

– Я его держу, кажется, он мёртвый, – прошептал Сашка, вдвоём они дотащили тело генерала до берега.

Теперь уже в составе 137 стрелковой дивизии Подгурский и Сашка Айзенштадт пробивались на восток. 31 августа вышли из окружения в районе города Трубчевск. При прорыве Подгурский был ранен, и Сашка Айзенштадт вынес его на себе. Дивизия встала в оборону, а лейтенант Подгурский поехал в тыл на санитарном поезде.

В первых числах сентября санитарный поезд доставил Станислава Подгурского в Куйбышев.⁴⁶ Там он лечился в госпитале. Первого октября Станислава вызвал комиссар госпиталя.

– Товарищ лейтенант вам надлежит явиться в пятое управление Красной армии. Оно находится на площади Революции в здании Облсуда, – комиссар Овчинников, поморщившись, погладив живот. У него язва желудка, которая без конца донимает его. В этот раз приступ быстро прошёл, повеселев, комиссар продолжил: – Получите обмундирование у кастаньянши, и в пятом управлении явитесь в кабинет двадцать восемь, к подполковнику Чуприну.

Подполковник Чуприн в пятом управлении занимал должность начальника отдела кадров. Он встал из-за стола, улыбнулся, показал рукой на стул:

– Садись крестник. Это ведь я в Белорусском военном округе поспособствовал твоему переводу из авиационного полка в 13-ый механизированный корпус.

Чуприн вздохнул:

– Досталось нам в Белоруссии. Недавно читал рапорт об обстоятельствах гибели генерала Ахлюстина, смотрю, там ты указан. Скажите Станислав Николаевич, откуда вы знаете польский и немецкий языки?

– У меня отец поляк, а мама немка. Оба родителя хотели, я чтобы знал язык своих предков.

⁴⁶ Куйбышев – ныне город Самара.

– Да я читал вашу автобиографию товарищ лейтенант, – кивнул подполковник-кадровик. Он вернулся за свой стол: – Вот что товарищ лейтенант, нашему управлению нужны люди, владеющие иностранными языками. Одним словом лечитесь, после выписки из госпиталя, поступите в распоряжение пятого управления РККА.

Выйдя из здания областного суда, Станислав в госпиталь не пошёл, решил прогуляться по городу. На Самарской улице, возле строительного института⁴⁷ повстречал своего давнего знакомого Лёню Белова. Они служили вместе в авиационном полку в Белоруссии. Белов летал на истребителе.

– Подбили меня в конце июля, вдобавок ранили в ногу, – рассказал он. Указал на трость: – Вот теперь с палочкой хожу. Чуть было подчистую не комиссовали, насилу уговорил оставить в ВВС. Теперь в транспортной авиации. Завтра в Ленинград летим.

– Слушай, у меня в Ленинграде родители! С начала войны от них вестей не имею, – воскликнул Станислав.

– Взять тебя с собой не сложно, тем более на следующий день мы обратно в Куйбышев возвращаемся, – пожал плечами Белов. Он вздохнул: – Но как быть с твоими документами? Ленинград город прифронтовой, там патрули на каждом шагу.

– Попробую уговорить госпитальное начальство, чтобы

⁴⁷ В здании Куйбышевского строительного института в годы Великой Отечественной войны располагалось Главное управление ВВС РККА.

дали отпуск на несколько дней, – кивнул Подгурский.

Комиссар Овчинников вошёл в положение, и уговорил главного врача госпиталя выдать Станиславу отпускные документы.

8 сентября 1941 года немецкие войска, прорвавшись через железнодорожную станцию Мга, вышли к Шлиссельбургу. Немцы отрезали Ленинград, началась блокада города. Ленинград постоянно подвергался артиллерийским обстрелам и бомбёжкам. Ощетинившийся противотанковыми ежами, с заколоченными фанерой витринами магазинов, город неприятно поразил Станислава.

Дома Подгурскому дверь никто не открыл, соседка сообщила: отца как врача, ещё в августе призвали в армию, а мать уехала в эвакуацию. Соседка предложила переночевать у неё, но Станислав направился на улицу Полозова. Там жила его двоюродная сестра Анна Подгурская. Может она, что знает о родителях. Аня была дом не одна.

– Знакомься Стас, это мой жених Георгий Флёров, – представила она высокого брюнета с залысинами на лбу.

Лёня Белов перед полётом в Ленинград, предупредил Станислава, что в городе плохо с продуктами. Он же раздобыл для Подгурского несколько банок тушёнки, хлеб, сахар. Даже снабдил бутылкой водки и несколькими плитками шоколада. Теперь всё это Станислав выложил на стол.

Георгий Флёров допоздна засиделся у своей невесты. К той приехал двоюродный брат. Они выпили, Станислав рассказывал о войне. Настал комендантский час, и Георгий остался ночевать у невесты. На следующий день, Флёров под впечатлением рассказа Станислава Подгурского, на работу в институт не пошёл, он отправился в военкомат. Военком со шрамом на щеке выслушал Флёрова и усмехнулся:

– Воевать нужно не только руками, но и головой. Хотите служить в армии, будете служить, но не в пехоте, а в авиации.

Георгия Флёрова направили на учёбу в школу авиационных специалистов. Находилась она в Воронеже. В ней готовили техников-инженеров для обслуживания пикирующих бомбардировщиков Пе-2. Флёров надев военную форму, продолжал оставаться учёным. В Воронеже университет, в котором прекрасная библиотека. Даже во время войны туда поступали британские и американские научные журналы. Флёров обратил внимание на одну интересную деталь: в конце 1938 года немецкий физики Отто Ган и Франц Штрассман облучая нейтронами уран, открыли, что при расщеплении ядра урана, выделяется большое количество энергии. Отто Ган в своей статье предположил, что используя энергию расщепления урана, можно создать оружие большой разрушительной силы. Однако в то время это были лишь фантазии учёных, никто не знал ответа на вопрос: как запустить механизм распада ядра урана в бомбе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.